Евгения Ладыжец
Источник равновесия

Евгения Ладыжец
Источник Равновесия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15068595
ISBN 9785447437183

Аннотация

Велико Шехское королевство, да только аппетиты короля все растут. Теперь и на Великую степь замахнулся тиран! Что еще делать, когда Приморье никак не склонится под властью соседа, Источник внезапно иссяк, страну накрыло пеленой дождей. Вот и вычитал король легенду о Говорящих с ветрами – священных жрицах-салхинах, нашел способ найти одну такую и выкрал, надеясь, что сдадутся враги без боя, вернется былая слава и трон. Или… все-таки не ради корысти похитил он из родного дома Тахизу?

Содержание

Часть 1. Год 1201, весна 5
Глава 1. Разъезд 5
Глава 2. В ритме дождя 18
Глава 3. Шехран 32
Глава 4. Дар королей 48
Глава 5. Важные разговоры 60
Глава 6. На пути домой 83
Глава 7. Ловушка 96
Глава 8. Берегиня Великого Леса 119
Глава 9. Перо лунной птицы 133
Глава 10. Узы ветров 148
Конец ознакомительного фрагмента. 150

Источник Равновесия
Легенды Марейна
Евгения Ладыжец

В меру добрая сказка для одной удивительной девушки-археолога, которая не боится брать на себя ответственность за чужие судьбы.
(с) Автор

© Евгения Ладыжец, 2015
© Елизавета Метлинова, дизайн обложки, 2015

Вдохновитель и критик Елена Симонова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Год 1201, весна

Глава 1. Разъезд

– Степняки… Как много в этом слове скрыто для знающих!

Надменно кривятся столичные хлыщи, увидев «степных дикарей» в толпе. Досадливо морщатся солдаты пограничных гарнизонов, заметив клубы пыли под копытами наших коней на горизонте. Восхищенно галдят девицы в закрытых школах, мечтательно наглаживая обложки модных романов, с которых холодно смотрят глаза мужчин племени Джелаир.

И только для тех, кто в степи рожден, это слово звучит волчьим воем под ночным небом, шелестом трав, треском костров в темноте, жаром полуденного солнца, горечью знахарских настоек и неистовыми порывами ветров. Только для нас это слово звучит песнью Свободы.

– Каждый видит нас по-своему. Никто не знает, как мы живем на самом деле…

– Никто не узнает, кроме детей Матери ветров!

Сухонькая женщина, сидящая перед цветным шатром, довольно кивнула и, прикрыв глаза, бросила на тлеющие угли в жаровне щепоть молотых трав. Над сидящими на циновках людьми поползли тонкие веточки ароматного дыма, щекоча

ноздри гостям. Гул голосов нарастал, изредка затмеваемый хлопаньем материи на ветру. Временное пристанище Видящей по обычаю стояло на сухой земле, позади самой ведуньи, открытое всем страждущим в любой час.

– Тайка! Что застыла, пошли быстрее! – шикнули мне в спину и дернули за кисточку пояса. – Разъезд уже уходит!

Надеюсь, мудрая Видящая не останется в обиде на нас за такую спешку, раскаянно подумала я и, ползком добравшись до круга жилых шатров, припустила со всех ног в сторону границы стойбища. Шинта с братьями уже обступили довольно скалящегося Ивара, нашего ахлаха, старшего в разъезде.

– Дядько Ивар, ты обещал! Возьми нас с собой! Мы хорошо вели себя всю неделю! – ныла Шинта, моя молочная сестра, повиснув тяжким грузом на стремени. Стоит нам уйти вглубь степей – и кони, наконец, освободятся от рабской упряжи. Но на границе с шехами позволить себе и зверям такую роскошь мы не можем.

– Что, и сестре с вышивкой помогали? – ехидно подмигнув, уточнил Ивар, похлопывая коня по шее.

– Да! Ну, возьми, возьми! Видящая сегодня никому опасности не усмотрела!

– Эх, детвора… Ладно, залезайте по одному на коней. Да смотрите, впереди всадника садитесь! Куда полез, малой?! Кому сказано, впереди!

– Тахиза, давай руку, – наклонился ко мне младший брат

ахлаха, Кивар. Я вздохнула – опять ни минуточки тишины не будет! – и послушно запрыгнула на коня. Зверь всхрапнул недовольно, переступил на месте и снова замер. Мы ждали остальных воинов разъезда, молчаливо пробирающихся к нам от шатра Видящей.

Так же молча мы двинулись в путь. Пусть ведунья не обещала никому гибели, осторожность прежде всего. Ночью стойбище снимется с места и уйдет в самое сердце степи. Чужакам из пограничной Шехии в Доме ветров не рады.

Травы сухо похрустывали под копытами. Солнечный шар обжигал не прикрытую одежей кожу. Малышня уже давно посапывала, утомившись за день. Шинта вовсю заигрывала с безусым джелаиром из рода Птиц. Сестре предстоит выбирать мужа на день Излома, отец подсовывает младшенькой женихов одного за другим – знай только, выбирай. Шинта злится, грозит уйти в ученицы к Видящей, но… Кто ее пустит? День равновесия уже завтра, наш разъезд традиционно вернется последним. Девичьи испытания прошли, пока мы были в стойбище. Тринадцать учениц на этот год старуха-провидица уже выбрала.

***

Сколько себя помню, разъезды были всегда. Каждый год главы тринадцати степных торолов выставляют свою дюжину воинов на охрану Границ. Парни всех родов ждут Дня

излома, непрестанно тренируясь и оттачивая искусство боя. Будто бы не знают, что Мать всегда просит обойтись без лишней крови. Каждый год тринадцать дюжин воинов уходят по разные края Степи, чтобы долгие месяцы до Дня равновесия хранить наши города от лживого и завистливого взгляда чужаков. Вернее, не так.

Каждый торол отправляет в разъезд дюжину воинов во главе с ахлахом и двух женщин: тогошу, которая готовит еду на своих воинов, и травницу-эдге, которая может подлатать легкие раны. Все воины уходят с разъездами на четыре стороны – получается, по три отряда в каждый край степи. Тринадцатый отряд сторожит дом Видящей, стоящий на границе с Лесом. Так и выходит, что на один разъезд приходится три с половиной дюжины человек – воины, одна целительница от торола Трав, две ее помощницы да три тогоши, одна из которых обязательно дочь торола Земли. Так было всегда. Только в этот разъезд отец позволил нам с Шинтой ехать вместо двух назначенных жребием женщин, ко дню Излома оказавшихся на сносях. Три братца моей молочной сестры, одиннадцати лет каждый, увязались следом, сбежав из дому ночью. Ивар не стал отсылать ребятню назад, мол, пусть опыта набираются, в грядущем году пойдут к Змеям, небось, пригодится увиденное.

На вечерней стоянке я обходила дюжину своего рода с целебными мазями от солнечных ожогов и мозолей. Шинта, привыкшая готовить на огромную семью, вертелась у про-

горевшего костра с казаном, вкопанным в горячие угли. На втором костре закипала вода. Кивар натягивал вокруг стоянки волосяную веревку, прибивая ее колышками к земле – наша защита от змей и насекомых до прихода темноты. После, когда ночь скроет наши лица от соглядатаев с границы, мы оставим горящий костер, а сами вернемся кружной тропой к стойбищу, где нас уже ждут летучие ковры.

– Тайка, побежали до развалин наперегонки? – Шинта подобралась со спины, закручивая тугую чернявую косу венком на макушке. – Все равно кашу всю не съедят до отхода, покалеченных да больных нет, заняться нам обеим нечем.

– А братья?

– Они с Иваром следы изучают, – отмахнулась сестра. – Ну как, бежим?

Я заткнула полы длинной рубахи за пояс, проверила, на месте ли ножи и кивнула. Развалины старого шехского форта звали меня к себе с той минуты, как ахлах скомандовал остановку.

В степи, зажатой в воинственные клещи Лесом и Шехским королевством, мужчины – защитники рода. Джелаиры сильны и отважны. Они умеют говорить со степью, читать ее следы. Они сочетают в себе многие искусства: охотники, воины, следопыты. Лучшие из них зовутся толгоями и стоят во главе тринадцати родов-торолов. Совет толгоев ведет нас по бескрайним просторам степи, храня от голода и болезней, от загребущих рук чужаков. Толгои возводят наши летучие

города и переносят их с места на место каждый День равновесия.

Каждый мальчишка может вырасти и стать толгоем – Отцом рода. Потому и учат всех малышей без разбора нести бремя ответственности на плечах. Сперва на посаженных в глубине степи хрупких деревцах, которые требуют тщательного ухода. Потом – на домашнем зверье, часто хвором или калечном после ловушек шехов на границе. Следом – на младших братьях и сестрах, которых нужно учить и оберегать. Затем идет учебная тройка в тороле Змей, боевые испытания, занятия с толмачами и лекарями, работа в кузнях торолов Руды и Огня. В разъезды уходят те, кто справился со всеми ступенями обучения и достиг возраста двадцати лет. Остальные трудятся на благо народа джелаиров, не забывая и учение войны. Злы стали шехи в последние годы, совсем обезумел от тягот власти их король.

Но опрометчиво думать, что женщина для нас, живущих в степи – существо слабое и никчемное. Девочки учатся наравне с мальчишками, вместе с ними уходят в торол Змеи, где живут все учителя нашего народа. Несмотря на то, что их всегда меньше, чем мужчин. Целительницы, швеи, ювелиры, Видящие, Говорящие с ветром – наши женщины идут по жизненному пути рядом со своими избранниками, не отсиживаясь за широкой спиной. Семьи толгоев служат примером всему народу. Их дети в первых рядах идут в разъезды, женщины трудятся на самых сложных землях. Далеко

ходить за примером не нужно. Шинта с братьями – дети толгоя рода Лис, издавна воспитывающих лучших следопытов и зельеваров. Тогоши не только вкусно и сытно кормят мужчин. Именно они варят различные яды и снадобья для охотников и воинов.

Впрочем, шехам с их границы всего этого не видно. Чужаки считают нас дикарями, живущими в кожаных шатрах, кочующими по степи весь год и питающимися сырым мясом. Совет толгоев предупреждал на прошлый день Излома, что чужаки разжигают гнев в сердцах своих людей, обвиняя нас в разбойных набегах на приграничные села и уводе жителей в полон. Глупцы. Мы не пересекаем границу степи, напротив, защищаем свой народ, уходя в глубины ее просторов. Важнее всего народ и его судьба, а не золото и богатства. Так завещала нам Мать всех ветров, слову которой мы верим. Говорят, Великая мать иногда спускается на землю, чтобы посмотреть, как живут ее дети, стерегут ли данные ею заветы. И жестоко карает отступников безумием ветра.

– Тайка, хватит мечтать! Поторопись! Не то Кивар опять за тобой увяжется! – разбуженной змеей шипела сбоку Шинта, вернувшись ко мне. Бывает такое, задумаюсь, да и совсем по сторонам смотреть забуду. А Кивар… Ох, Кивар…

– Или ты согласна ему браслет отдать? – сощурилась сестра, вглядываясь в мое лицо. – Нет? Хвала всем ветрам! Бежим, бежим уже!

Я только во время разъезда поняла, почему отец так спо-

койно отпустил меня с сестрой в отряд. Кивар давно подбирался ко мне со своим браслетом, но я уворачивалась от неприятного разговора. В разъезде от беседы по душам я не отвертелась. На мой резкий отказ Кивар ответил легким кивком. Чтобы на следующий же вечер окружить меня «братской» заботой. Этим летом мне исполнится двадцать, тогда разрешения отца на брак можно будет уже не спрашивать. Не то, чтобы меня могут принудить стать женой брата ахлаха после высказанного при свидетелях отказа, но приятного мало, когда не имеющий на тебя прав мужчина «побратски» сопровождает повсюду и не подпускает соперников из других торолов даже у костра. Причины ускориться у меня были самые веские.

Говорят, старый приграничный форт разрушили во время последней войны, когда орды степняков гнали армию захватчиков несколько дней подряд. Пропустив чужаков под личинами послов доброй воли, толгои совершили ошибку. Жадные до власти и богатств люди в считанные дни собрали войско и двинулись к сердцу степи, пока границы были свободны. К нашему дому. После той битвы и появились разъезды. В памяти чужаков наши летучие города превратились в сказку, а мудрость степного народа стала предметом шуток. Пусть, нам это не страшно.

Каменный остов двухэтажного форта, обгрызенный ветрами, темнел в сумерках. Странно, но зверье не приближалось к бывшей обители людей до сих пор. Я присела на еще

теплый обломок стены, поджидая сестру. На последнем отрезке пути мне удалось ее обогнать. Лисы гораздо искуснее в чтении следов, нежели в беге. А я… никто так и не знает, из какого торола пришла моя мать, оставившая дитя у порога дома толгоя. Видящая забрала ее с собой на день Равновесия, строго наказав унести дочь к Лисам и никогда не искать дитя. Так мне рассказала мать Шинты, выкормившая меня своим молоком.

– Ты не бежишь, ты летишь, Тайка, – выдохнула сестра, падая на землю рядом со мной. – Может, твоя мать была из торола Коней? Больше нигде таких быстроногих не растят!

– Нигде, кроме Лис, ты хотела сказать?

– Ох уж эта лисья гордость и верность роду, – смешно кривляясь, передразнила свою наставницу-Змею Шинта. – Поднимайся, Тай, пойдем внутрь. Последнее приключение на свободе. Потом-то муж уже не отпустит в разъезды.

– С чего ты взяла? Тогоши и травницы обычно из мужних женщин идут! – обреченность в глазах сестры от любого напоминания о свадьбе порядком беспокоила.

– Торол Игл только вдов отпускает, не знала? – зло бросила через плечо Шинта, взбираясь по камням на второй ярус форта.

– При чем тут Иглы?!

– При том, что они пообещали отцу даров на весь торол! И он согласился, потому что наши короба с тканями сожра-

ла моль! – выкрикнула подруга и скрылась в пустом провале окна. Тут же ее перепуганный голос выкликнул мое имя и стих. Я лисицей скользнула вверх, замерев у расколотой пополам рамы. Осторожно заглянула внутрь и чуть не слетела со стены, испуганно отшатнувшись, когда бледное личико сестры возникло в темноте.

– Шинта, песка тебе в сапоги! Совсем ополоумела!

– Тихо ты, трусиха! Залезай скорее, тут такое!

– Какое такое ты здесь нашла, что перепугала меня до седых волос? – я спрыгнула на присыпанный каменным крошевом пол рядом с сестрой, оглядываясь по сторонам.

– Там человек! – глаза сестры радостно блестели.

– Человек?!

– Да не бойся, он без сознания уже давно.

– Давно?! Шинта!

– Не кричи! Вон он, в углу! – сестра надулась. Такое иногда бывало, разъезды находили на границах избитых, полунагих людей. Многие из них не помнили даже собственного имени.

Я осторожно приблизилась – мало ли, какие сюрпризы оставили чужаки для своей жертвы, присела рядом с бесчувственным телом, перевернула его на спину и резко выдохнула сквозь сжатые зубы.

– Шинта! Мне нужна сумка с травами и кто-нибудь, чтобы унести её отсюда.

– Кого её? – сестра тут же забыла о своих обидах и метну-

лась ко мне. – Проклятые пески! Так зверски обойтись с ребенком!

– Шинта, бегом!

Сестра кивнула и бесшумно исчезла в оконном проеме. Я принялась распутывать многочисленные узлы на теле жестоко избитой девочки, брошенной в старом форте умирать. Бледная до синевы, с зелеными волосами, уши вытянуты уголками вверх.

– Лесная! Вот напасть!

Еще одни наши соседи, чьи земли и знания не дают шехам покоя. Но издеваться над ребенком! Ей лет десять всего! Что она может знать?! Запястья, шея, худенькие плечи, щиколотки – все покрыто застарелыми, гнойными ранами, какие оставляют только ошейник да кандалы. Кровь черной коркой покрывала лохмотья малышки. Даже думать не хотелось, какие раны под ними скрыты.

– Потерпи, маленькая, потерпи. Мы возьмем тебя с собой в Стойбище, там быстро на ноги поставят. И родителям весточку пошлют.

Я нежно счищала с истерзанной кожи грязь, гной и кровь тряпицей, вымоченной в бодрящем отваре. Под голову малышке я сунула свою поясную сумку для трав, на камень, где она лежала, насыпала собранную и подсушенную днем зелень. И теперь нервно металась от «лежанки» к окну, высматривая сестру. Только бы малышка дотянула до ее прихода, там Кивар поможет!

Девочка вдруг застонала. Я подбежала к ребенку, влила в раскрытые, потрескавшиеся губы отвар. Лесная закашлялась, распахнула слепые, затянутые белым туманом глаза, по-звериному втянула носом воздух и выдохнула, с блаженной улыбкой расслабившись на полу:

– Салхина…

Я отшатнулась, больно ударившись спиной о каменную стену. Салхина – это, по-другому, Говорящая с ветрами. По легендам моего народа, человеческая женщина, ставшая женой Ветра. Откуда это ведомо Лесной? Они что, степняков по запаху от других людей отличают?

За окном послышался тихий шорох, после застучали сползающие под чужими ступнями камни.

– Шинта?! Где тебя носило, Шинта! – я обернулась к окну, щурясь от лунного света, бьющего в глаза. – Скорее, она пришла в себя…

– Отрадно. – Незнакомый, холодный мужской голос стеганул по нервам. – Степнячку несите в башню, лесное отродье я беру на себя. Уходим!

Меня окружили люди с выкрашенными черно-красными полосами масками на лицах. Оттеснили от ребенка, который снова скатился в обморок, судя по редкому дыханию.

– Добро пожаловать в Шехию, салхина! – глумливо поклонился предводитель «масочников» и швырнул в меня матерчатый мешочек размером с кулак. Вокруг вспухло желтое облако сладко пахнущей пыльцы.

«Дурман-трава!» – заполошно мелькнуло в голове. Луна надвинулась на меня, окружила, окутала своим сиянием, вырывая из стен разрушенного форта, унося от мерзких чужаков, смеющих поднять руку на ребенка. Завертела в пляске света и выбросила в темноту беспамятства.

Глава 2. В ритме дождя

День Равновесия для джелаиров – великий праздник. В этот день жребий указывает на девушек с даром Видящей. В этот день юноши бьются за право уйти в следующий Разъезд. В этот день влюбленные соединяют свои судьбы. В день Равновесия солнце и луна разделяют мировое время пополам, после чего Ночная сестра уступает на половину года часть своего царства брату-солнцу.

Степь хранит своих детей от чужаков. Именно со дня Равновесия окраины наших земель нагреваются так, что даже дышать больно от жара. Ни зверье, ни человек не выживают в эти месяцы на границе. Только в самом сердце степи всегда царит ласковое тепло, дарующее жизнь круглый год. Даже после дня Излома, когда границу укрывает инеем и стужей.

Жаль, что этот день Равновесия я проведу так далеко от родной земли. Боюсь, что ради одной девушки Совет толгоев вряд ли отправит следопытов по обжигающему зною граничных земель. Тем более, вряд ли они позволят торолу Лис раскрыть чужакам секрет, пустившись в погоню на летучих коврах. Ничего. Справлюсь. Да поможет мне Мать всех ветров, хранящая ключи от небесных врат.

Я пришла в себя на рассвете от странного, непривычного слуху звука. Что-то или кто-то мелко барабанил в стены со всех сторон. К слову о сторонах – меня принесли и, на-

верняка, заперли в темной комнате с низким потолком, где все стены и пол украшали тканые ковры с изумительным цветочным рисунком. Я лежала на кровати с высокими ножками, под шелковым балдахином, даже снизу присыпанным пылью. Да и в самом помещении ощутимо пахло затхлостью и сыростью. Кажется, это место давно заброшена.

Справа потянуло свежим воздухом, холодным и неожиданно ароматным. Как будто снаружи раздавили в чашке горсть свежей травы. Я с наслаждением вдохнула, после чего поднялась с кровати и нашла взглядом окно. Одежду с меня, слава пескам, никто не снимал. Правда, на левой ноге нашлось печальное украшение – золоченый браслет с тонкой, длинной цепочкой, уходящей куда-то под кровать. Дернув ее пару раз, убедилась, что прикована она, а значит, и я, на совесть. Длины рабской цепи, ничем иным она быть попросту не могла в этом королевстве жестокости, как раз хватало, чтобы дойти до окна. Больше ничего интересного в комнате не было, кроме заплесневевшего круга в центре ковра.

За окном с неба лилась вода, мелкими каплями стуча по стеклу, оставляя после себя узкие дорожки ручейков и мутные озерца. Ее лилось так много, что можно было бы напоить всех наших животных, полить все деревья и травы, отмыть до блеска все летучие дома, впитавшие с годами вечную желтизну степной пыли. Такой растерянной, восхищенно рассматривающей играющие снаружи потоки воды, меня и нашли похитители.

– Дикарка! – хохотнули за спиной на шехском. – Все они, как приедут, так на дождь и пялятся, не отрываясь.

Значит, это явление зовется дождем. Совсем как один из наших торолов, мастера которого умеют выводить водяные жилы наружу с любой глубины. Только я никогда не думала, что дождь – это так… прекрасно.

– Отто, заносите все и выметайтесь.

Ледяной голос второго «гостя» мне был уже знаком. Хотя, раз не убили сразу в старом форте, значит, я для чего-то нужна. Хорошо, что Шинту успела отослать. Если и сестра попалась бы в ловушку, я вряд ли смогла бы себе это простить.

– Ты владеешь счетом? Понимаешь, что такое час, минута? – обратился теперь уже ко мне ледяной незнакомец на языке степняков. Говорил он достаточно чисто, хотя шипящий акцент нет-нет, да прорывался.

– Понимаю.

– Повернись лицом к собеседнику, когда с тобой говорят! – раздраженно рыкнули за спиной, дергая за цепь. Пришлось оторваться от окна и повернуться, сделав три шага вперед, пока натяжение «поводка» не ослабло.

Посреди комнаты, как раз на том плесневелом круге, стояла огромная, высотой мне по грудь, бочка с водой, исходящей паром. Собеседник замер, привалившись к запертой двери, и презрительно рассматривал меня с ног до головы. И правда, ледяной. На этот раз он держал свою жуткую крас-

но-черную маску в руках, открыв бледное узкое лицо без бороды и усов, с неожиданно большими глазами цвета полыни. Черные волосы, густой копной спускающиеся до плеч, зачесаны назад и взбиты, напоминая пышную шапку из зимнего меха. Широкие плечи затянуты в белую рубаху, ноги обтягивают кожаные брюки, заправленные в подкованные сапоги. Кто он? По костюму не понять. Не то, что у нас.

– Насмотрелась? – съязвил он, подходя ближе. – У тебя половина часа, чтобы вымыться, поесть и одеться в чистое. Потом к тебе придет говорить наш король. Не разочаруй его непотребным видом, дикарка.

Еще один презрительный взгляд – и мужчина вышел, заперев дверь на ключ. Король будет со мной говорить? Этот жуткий тиран, погрязший в жажде богатства и власти?! Сохрани меня Мать всех ветров!

В детстве матушка пугала нас с Шинтой сказками о страшном короле страны Шехии, что на западе от наших степей. Тогда мы не понимали, что сказки эти выросли из слухов и деяний правителя соседней страны, Мирека Завоевателя. Между тем, мужчины, уходившие в города чужаков ради новых знаний и оружия, приносили с годами все более жуткие вести. Конечно, я никак не могла их проверить на истинность, но…

На Марейне, по учению торола Звезд, живут несколько народов, каждый из которых занял свою территорию. Степь заселили потомки Матери ветров, великой салхины.

На равнине к западу от нас выросло Шехское королевство, за несколько веков сожравшее двадцать семь окрестных мелких княжеств и царств. На юге разросся Морской Альянс, состоящий из тринадцати приморских княжеств разной величины, активно воюющих за свою независимость от шехов. На востоке от Степей, гранича с приморьем, распустил свои ветви Дивный лес, где живут странные существа, похожие на людей лишь внешне. Иногда они выходят из лесов, обменивают на равнинные и степные травы поделки из древесины и лукошки со сладкой, спелой ягодой, которая больше нигде не растет. Но внутрь лесов никого не впускают. Разве что моих сородичей, идущих из приморских земель, да и то лишь по особой тропе, с которой ни на шаг не сойти. Только одно всем ведомо точно – за своих погибших родичей Лесные мстят всегда, страшно и не по-людски сурово. Так что спасенная мной девочка может стать большой проблемой для шехов, если расскажет, что и по чьей вине с ней произошло. Если сможет рассказать…

Шехи несколько раз приходили в степь. Сперва просить о мире и торговле. Потом – о военной помощи. Потом – об обмене учеными и знаниями. Мы были рады таким соседям – мирным, веселым, не таящим в себе угрозы. Последний раз в составе посольства был и король, которого предали его же подданные, убив по дороге домой и обвинив в этом степняков. С того момента и началось наше противостояние. Следопыты и наемники приносили слухи о зверствах, учи-

няемых шехами над полукровками степных родов с молчаливого одобрения нового короля, о массовых казнях мужчин, бравших наших девушек в жены, публичных униженях женщин, рожавших детей от пришлых джелаиров. Мы ушли в степь, закрывшись от мира. Лишь немногие осмеливались вернуться в чужие города. На какое-то время все стихло. Но жестокость и злоба не могут существовать в покое – и обезумевший вконец новый король учинил расправу над собственными подданными. В стране появилось долговое рабство и физические наказания. Провинции изгалялись над нормами морали, вводя то право первой брачной ночи, то завышая налоги, тем самым ввергая половину жителей в рабство, то сокращая земельные наделы. Женщин низвели до роли племенного скота, отобрав всякую свободу воли. Мужчин запугали казнями и расправами, поставив на колени и надолго заткнув рты. Дети… детей учили новому. Что Шехи – благословенный Единым богом народ, а остальные лишь грязь под ногами. Что главное – собственное благополучие. Что счастлив тот, у кого больше всего золота. Что внешнее важнее внутреннего. После этого даже самые стойкие степняки вернулись домой, целиком доверив поиск знаний Видящим. И с королем, учинившим такой беспредел в собственных землях, я должна говорить?!

Несмотря на бившую меня панику, я все-таки наскоро вымылась в горячей воде, кое-как облачилась в шехское платье с кучей завязок и крючочков, присела на кровать, куда пере-

ложила поднос с едой и… растерялась. Такого обилия сочных, разноцветных и крупных фруктов я никогда не видела. То, что мы выращивали в летучих садах, ни в какое сравнение не шло с этими гигантами. Яблоки с мой кулак, груши, вишня размером с золотую монету, рыжие, брызжущие ароматным соком шары в плотной кожуре… Решительно сдвинув тарелку с горячими блюдами, я взялась за фрукты и сама не заметила, как съела все подчистую. Я сыто откинулась на пушистое покрывало и… уснула, разомлев от тепла и монотонного звука дождя.

– Людек, она правда степнячка? Ты уверен? – приятный мужской голос, раздавшийся над головой, тут же выдернул меня из дремы. Я насторожилась, стараясь не показать виду, что прекрасно все слышу и понимаю. Торол Змей обучил нас почти всем иностранным языкам континента. Кроме Лесного, повторить который человеческое горло не в силах.

– Разве это не очевидно? Йозеф, на пару минут пускаю, потом чтобы я тебя в таком виде тут даже не видел!

Что ж, теперь я знаю, как зовут ледяного масочника и его визитера.

– Да понял я все, понял. Статус, традиции, но… смотри сам! Она же не черная, как все их женщины!

– Просто они редко моются, Йозеф.

– Людек! Это предрассудки!

– Степнячка она, степнячка! Та несчастная, которую ты выкупил у герцога, назвала ее салхиной. Я рядом был, сам

слышал. Все еще сомневаешься?

– Нет. Твоим словам я верю. – Матрас прогнулся под двойным весом. Голос незнакомого юноши (очень уж звонким он был) раздался совсем близко от моего лица. – Но она такая молоденькая! Совсем девчонка, сам посмотри! Красивая такая… Бедная, умаялась сильно, раз так крепко спит.

– Йозеф, немедленно поднимись и отойди ко мне, – напряженно попросил мой похититель. – Любуйся со стороны, ценитель экзотики. Мы ее приковали, но цепь все равно очень длинная. Вдруг бросится?

– Да с чего бы ей бросаться? Погоди, что?! Что ты сказал?! Приковали?! Людек, какого демона?! – кажется, у меня появился защитник. Если бы только он мог меня защитить от их короля…

– А что прикажешь делать? Официально просить этих дикарей, чтобы выдали нам свою святую на пару лет?! – зашипел разъяренной коброй масочник. – Ты в своем уме?! Или книжная пыль весь разум затуманила?

– Я-то в своем! Но что мне прикажешь теперь с ней делать?! Она даже слушать меня не станет после такого обращения!

– Почему же, – издевательски протянул названный Людеком. – Станет.

– Что. Ты. Ей. Сказал?!

– Что она будет говорить с королем.

– Ооо… Людек, где я и где король?! – стенал Йозеф, уже

ни капли не беспокоясь о моем сне.

– Мне кажется, вы лучше, чем ваш король. – Я открыла глаза и широко улыбнулась, глядя на вспыхнувшего ярким румянцем молодого юношу, тут же соскочившего с моей кровати.

– Вы знаете шехский?!

– Мы знаем все языки континента, кроме наречия Лесных.

– Видишь, брат? А ты говорил, дикари! – торжествующе завопил, по-другому и не сказать, мой защитник.

– Тогда приятной вам беседы, уважаемые мудрецы! – отвесив издевательский поклон, Людей развернулся и вышел, заперев дверь на ключ. Йозеф разочарованно вздохнул, проводив брата взглядом и присел прямо на ковер перед моей кроватью. Симпатичный паренек примерно моих лет. Худой, но высокий, выше брата на ладонь, а я масочнику только по плечо достану. Одет так же непонятно, как и старший – белый верх, черный низ, в руках маска. Лицо такое же узкое, только глаза зеленущие, как трава весенняя, да волосы темно-русые, а не черные. Еще и вьются, волнами выбиваясь из небрежно заплетенной косы. Мужчина с косой, вот смех!

– Для нас неприлично юноше сидеть на одной постели с незамужней девушкой, – пояснил он, приняв мое молчание за удивление его поступком. – Хотя в одной комнате находиться тоже неприлично, но… посижу на ковре, хоть как-то лучше.

– О чем вы хотели поговорить со мной? – я, недолго думая, тоже пересела на пол. В степи неприлично ставить себя выше собеседника. Правда, на «вы» практически к ровеснику у нас тоже не обращались.

– Я… почему ты так не любишь нашего короля? – выпалил мальчишка, снова залившись румянцем. Даже братья Шинты так часто не краснеют!

– За что любить тирана, жестоко унизившего свой народ и оболгавшего чужой?

– Но… вы же и правда…

– Нам не нужны рабы, – резко оборвала я его лепет. – Мы не грабим села и деревни – у нас есть свои земли, которых нам хватает. Наши мужчины никогда не возьмут женщину без ее желания, потому что уважают волю будущей матери.

– Но советники говорят…

– Верить стоит делам, Йозеф, а не словам. Слова – песок под ногами.

– Сколько тебе лет? – поинтересовался он, с каким-то новым любопытством разглядывая меня. – И… как тебя зовут?

– Тахиза. Почти двадцать.

– И уже салхина… Ты, и правда, наставница своего народа, раз в такие годы говоришь так мудро. Мне вот двадцать два, но о таких вещах я как-то не задумывался… И как сказано хорошо! Слова – песок…

Я усмехнулась. Опасности рядом с Йозефом я не ощущала. Паренек казался моим младшем родичем, а не братом

похитителя. Было в нем что-то от вечно тянущихся к знаниям людей. Может, он и есть… ученый? Потом спрошу.

– Я не салхина. Я даже ученицей Видящей еще не стала! – жалко его разочаровывать, но истина важнее.

– Не беспокойся, – с нотками самодовольства ответил мне Йозеф. – Если ты этого сама не знаешь, ты все равно та, кого я искал. Я читал в королевских свитках, что Лесные могут почуять особо сильную Видящую по запаху. И зовут они их салхинами.

– Мы зовем Говорящими с ветрами. Йозеф, такие девушки рождаются раз в несколько поколений, и то, если миру грозит какая-то опасность!

– А она и грозит, – тут же посерьезнел парень. – Источник равновесия, который бьет уже много веков на территории нашей страны, иссяк месяц назад. И больше ни капли не упало!

– Источник равновесия? Что это? – Я о таком и не слышала. Забавно, что он говорит о неведомой мне святыне так просто. Я же… чужачка.

– Родник, вода из которого исцеляет любые раны, – донеслось от двери. Людек вернулся к нам. – А также показывает человеку его судьбу, усиливает дар и после одного глотка заставляет говорить правду на любой вопрос. Это помимо того, что Источник равновесия веками указывал на законность правления наших королей. То, что он иссяк, означает свержение династии и раскол в стране.

– Но вы же радоваться должны! Ваш король – чудовище!

– Понимаешь, Тах… Такхиза… Во-первых, иссякший источник опасен не только королевской семье. В свитках написано, что если уйдет священная вода с границы земель, то все народы мира постигнут страшные беды. – Йозеф печально усмехнулся, указав на окно. – В это время года дождь не бывает столь продолжительным, однако он начался утром после ухода источника. С того дня льет без перерыва. Теперь засеянные поля утоплены, дороги по всей стране развезло. Гильдия лекарей говорит, что в нижних частях городов по всей стране вспыхивают странные, неизвестные нам болезни.

В комнате повисло молчание. Йозеф застыл с перекосившей по-юношески наивное лицо усмешкой. Людек по-прежнему смотрел в окно, скрывая свои мысли. Я перебирала легенды и сказания Марейна, почерпнутые в тороле Змей, но никак не находила упоминаний о некоем источнике.

– А во-вторых…, – взглянув мне в глаза, немного виновато улыбнулся Йозеф и перешёл на доверительный шепот. – Наш король, которого ты зовешь чудовищем – это я.

Меня словно вморозило в истрепанный ковер. Юный и совсем не страшный с виду Йозеф – король Шехии?! Тот самый тиран, имени которого не называют даже сами толгои, чтобы не привлекать его взор на наши земли? Сколько же ему тогда лет?!

– Не удивляйся, дикарка, – Людек повернулся, напрягшись из-за возникшей паузы в разговоре. С одного взгля-

да угадал все мысли, суматошно бьющиеся в моей голове, и усмехнулся. – Старый король, который действительно был чудовищем, умер полтора месяца назад. По словам лекарей, наш папенька скончался от болезни чрева.

– Продажные шарлатаны! – скрипнув зубами, процедил Йозеф. – На самом деле отца отравили. Его, а затем через неделю и нашего старшего брата, который наследовал корону!

– Именно так, – Людек едва заметно выдохнул, быстро пересек комнату и встал за спиной брата, родительским жестом погладив младшего по плечу. – Обоих отравили ядом одной редкой морской травы, противоядия от которого мы не знаем. В убийстве наследника лорды обвинили меня, поскольку все знали, что накануне званого ужина я вернулся из Приморья с переговоров. Вернулся довольный и уверенный в безнаказанности своих замыслов, – закончил он, скривившись и явно кого-то цитируя. – Так что королем стал младший сын, которому всегда было гораздо интереснее копаться в книжках.

– Чего вы хотели от меня, что пошли даже на безрассудную вылазку в степь? Я не из торола Дождей, я не умею выводить водные жилы на поверхность! Тем более останавливать напророченные древними беды.

Заветы Матери ветров учат, что просящему о помощи дОлжно помочь хотя бы советом, если уж само дело нам не по силам. Просящему степного народа, не чужаку. Моло-

дой король – чужак. Молодой король – по-прежнему угроза для спокойной жизни моего народа. Его семья причинила Степи много боли. И пусть старые обиды засыпало песком времени, кто заверит, что новый правитель Шехского королевства станет лучше погибшего тирана? Однако при всей многолетней нелюбви к шехам, Йозефа мне стало откровенно жаль. Пока старший брат нынешнего короля всея Шехии говорил про события в их диком краю, юноша, пока еще безобидный и добрый, ссутулился и поник. Видно было, что он переживал не за себя, он вообще не ощутил еще, что теперь стал королем. Его волновала судьба брата, единственного оставшегося в живых. Судьбы людей, пораженных неведомыми хворями. Но что я могу для него сделать, силой оторванная от земли и родных, не ведающая даже капли от тех тайн, что ведомы Видящим моего народа?

– Источник не восстановится, даже если бы ты могла вытянуть все подземные воды, – недовольно отмахнулся Людек, сжав в тонкую линию губы и снова отвернувшись к окну.

– Расскажи, как нам спасти Шехию! – поднял горящие безумной надеждой глаза молодой король и вдруг встал передо мной на колени, безмерно поразив этим движением. – Мне жизни своей не жаль, только помоги! Ты можешь увидеть! Ты же салхина! Спаси наше королевство от гибели!

Глава 3. Шехран

Мать всех ветров учит нас, что судьба человека есть песчаная тропа в каменной пустоши. Каждый наш шаг вздымает бесчисленные песчинки, укладывая их новым узором пути. Каждый наш шаг определяет, какую ношу мы готовы принять и удержать сейчас. Судьба всегда складывается по силам человека, на каждый поступок щедро рассыпая перед ним то радости, то испытания для укрепления сомневающегося духа. Можно сказать, что джелаиры сами творят свою судьбу, прокладывая дорожку к небесным вратам.

Единый, в которого веруют шехи, не так благосклонен к своим детям. По крайней мере, так твердит учение, созданное при старом короле-тиране. Говорят, что этот бог требует от людей покаяния и безволия, подобно шехскому королю, решая, кто достоин быть счастливым, а кто – вечно гнуть спину в поклонах и трудах. Вера шехов строится на подчинении сильнейшему, который решит все за них. И рабством изливается на землю. Странная вера, чужеродная, противная природе вещей.

Стоит только столкнуть всесилие их Единого с возвышения – и души людей возвращаются к истинным основам. Пробуждаются от наведенного сна и начинают прокладывать свой путь в каменной пустоши Судеб. Тот, кто готов пожертвовать собственным благом ради других, достоин помощи,

невзирая на то, чужак он или свой. Но сначала…

– Зачем мне помогать тем, кто бессовестно унижал и очернял мой народ?

Молодой король дернулся, как от удара, по-прежнему стоя на коленях. Огонь надежды медленно гас в его глазах.

– Зачем мне помогать людям Шехии, которые так быстро поворачивают свое оружие против ставших ненужными соратников? Людям, которые когда-то радостно смеялись на казнях и публичных порках тех, кто решил связать судьбу с моим народом? Ты просишь меня помочь тем, кто забавлялся, глядя на наших детей, закованных в цепи? Ты, позволивший замучить до полусмерти ребенка Лесных, которые давно уже закрылись в своих краях?! И приказавший выкрасть меня из родной земли, как ночной вор! Ты не подумал узнать о нашей жизни, не обратился за помощью к великим толгоям, не спросил моего отца, да что там, не спросил даже меня, хочу ли я ехать в Шехию! Просто решил, что имеешь право распорядиться судьбой дикарки из степей, похитил, посадил на цепь, а теперь просишь помощи в спасении твоего народа? За что мне их спасать?

Йозеф странно скривился. Кажется, еще немного – и он заплачет. Юноша склонил голову. Его старший брат, не шевелясь, смотрел на льющуюся с небес воду.

– Назови мне, Йозеф, хотя бы одну причину, почему я должна помочь чужакам, плюющим на мой народ?

– Я… Мне… – прошептал, запинаясь, книгочей, ставший

королем. – Ты права, Такхиза. Прости меня. Людек вернет тебя домой завтра утром. Прошу только об одном – позволь показать тебе нашу страну. Не все шехи так дурны, как ты считаешь. Среди нас… – он запнулся, криво ухмыльнулся и продолжил. – Даже среди нас, погрязших в грехах, есть хорошие люди. Ты… пойдешь со мной?

– У меня есть выбор?

– Есть, – твердо ответил Йозеф, поднимаясь с пола и серьезно глядя на меня. – Если ты согласна увидеть, как живут те, кого ты считаешь виновными в стольких проступках, я прикажу принести подходящую одежду. На рассвете брат увезет тебя туда, где нашел.

Я молча кивнула. Король выдохнул, коротко поклонился и вышел. Людек, оторвавшись от созерцания, царапнул по мне взглядом, на мгновение замер, процедил что-то сквозь зубы, после чего решительно подошел, схватил меня за щиколотку, пробежал длинными пальцами по ободку браслета и быстро вышел, хлопнув дверью. Я непонимающе шевельнулась. Цепь звякнула, что-то щелкнуло – и рабский браслет двумя половинками свалился с моей ноги. Жить сразу стало легче.

– Сдержи слово, Йозеф. – Я устроилась с ногами на покрывале под балдахином, задумчиво рассматривая выцветшие узоры ковров на стенах. – Сдержи слово, юный король, и я помогу тебе, клянусь ветром.

***

Людек нашел брата в зимнем саду, под самым куполом дворца. Шехи избегали острых шпилей крыш, веря, что таким образом выражают непочтение своему богу, потому все постройки в королевстве венчали куполами или едва наклоненными черепичными скатами. Богатые шехи частенько устраивали на верхних этажах своих замков зимние сады и оранжереи – купола, выполненные из укрепленного стальными полосами стекла, прекрасно держали тепло и пропускали достаточно света.

– Йозеф ден Поль, извольте объясниться!

Молодой король даже не подумал обернуться, по-прежнему кроша хлебный мякиш в пруд с рыбами. Дворцовый зимний сад был огромен, величиной с целый этаж. Здесь были и теплицы с овощами и фруктами, и лужайки в обрамлении фигур из стриженых кустарников, и декоративный пруд с перекинутым через него мостиком. Йозеф сидел на кованом перильце этого мостика, свесив ноги. И без того кудлатая коса короля полностью растрепалась, рукава блузы были закатаны выше локтей, ворот ослаблен.

– Брат! – позвал Людек, гневно раздувая ноздри.

– Отстань. Я думаю. – Йозеф меланхолично махнул рукой, рассыпая крошки по водной глади, тут же вспучившейся жадно распахнутыми рыбьими ртами.

– Расчувствовался? Пожалел дикарку? Бедная-несчастная, из дому похитили, народ обидели! – передразнил старший, непримиримо скрестив руки на груди. – Бред! Бред это все и вранье! Все эти благородные заветы старухи, которую они почитают! Она врет, брат, и не краснеет! Единым клянусь, эта драная степная лиса сейчас сидит и злорадствует над нашими бедами!

– Не кричи, Людек. Ты не прав.

Король был спокоен и отрешен. Он со вздохом откинулся на шлифованные доски моста, глядя на залитый водой купол.

– Если бы ты больше времени уделял чтению, то знал бы, что заветы Матери всех ветров для степняков священны. И что они действительно чтут их. Если бы гнев не забил тебе глаза и уши, ты бы давно заметил, что степняки даже не смотрят на наших женщин, лишь выполняют свою работу и уходят на родину ровно через полгода. Вместо них приходят другие. Как будто они… меняются. Ну, а если бы ты внимательнее изучал настоящее оружие степного народа и те подделки, которые находят в разоренных деревнях, то понял бы, что кто-то основательно дурит голову шехам, распаляя их против соседей, война с которыми окончательно подорвет нашу страну. Будто Приморья нам мало! – Йозеф коротко взглянул на притихшего брата и продолжил. – И мы действительно поступили подло по отношению к этой девушке. Мне показалось, что я нашел средство от наших

бед… и забыл, что это средство обладает собственной волей и сердцем. Она права во всем, Людек. Кстати, что с пленницей герцога?

– Почтенный Марек бьется за ее жизнь. Подробнее про разоренные деревни, мой король, – уже спокойнее попросил старший, присаживая у начала моста.

– Да все просто, братец, – хмыкнул Йозеф. – Кто-то намеренно морочит шехам голову, поджигая приграничные деревни и угоняя жителей. Я специально смотрел в книгах и изучал оружие степняков, служивших в охране одного из лордов. Очень похоже, но… всего лишь подделка. Сами степняки отказались брать принесенное оттуда лезвие в руки. Сказали, что оно пахнет землей.

– И что в этом странного? – приподнял бровь Людек.

– О, мой дорогой брат, это очень странно! Чтоб ты знал, уважаемый советник, степняки закаляют свое оружие не в земле, как наши кузнецы. Они закаляют его в подземных реках, а затем шлифуют песком. Их мечи и кинжалы подобны зеркалу, тогда как наши даже самый умелый кузнец никогда не может так обработать. Все-таки дед совершил огромный подвиг, написав свой труд о степном народе.

– И глупо погиб от шальной стрелы в спину, – оскалился Людек.

– А это еще вопрос, от чьей стрелы он погиб, – нахмурился король. – Людек, сколько можно?! Я тебе уже тысячу раз сказал – не могли степняки увести твоего воспитанника!

Ищи на рабских рынках Шехии или в Приморье! Степняки не уводят пленных! У них вообще нет рабства!

– Прямо рай, а не варварская степь! – саркастично закончил фразу брата советник и попросил, – закроем тему. Найденное оружие я сравню с оригиналами, раз ты говоришь, что это подделки. И прикажу искать виновных.

– Я думаю, искать стоит среди лордов, – сверкнул глазами король. – Бесу ясно, что без них не обошлось. Приморцы обычно убивают всех мужчин и женщин, но щадят стариков и детей. Даже в таком подлоге они не смогли бы отступиться от своих принципов. Не их работа. Прошерсти рабские рынки, там наверняка проявятся ниоткуда появившиеся должники с интересными новостями.

– Хорошо, мой король, – склонил голову Людек. – Еще указания?

– Единый, да брось ты эту привычку! Хотя бы наедине говори со мной нормально! – вспылил Йозеф, подскакивая на ноги. – Ты думаешь, я так хотел стать королем?! Думаешь, мне нужно это бесово поклонение? Девицы, поджидающие на каждом углу? Их отцы, выклянчивающие очередную подачку? Мол, ваш папенька был так жесток с нами, неужто молодой господин не вернет справедливость?! Да подавитесь вы этой короной! Отрекусь!

– Йозеф! – прикрикнул старший брат, встряхивая разошедшегося родича за плечи, и заговорил тихим, успокаивающим голосом. – Никто не говорит, что ты хотел получить

эту ношу, брат. Напротив, лорды знали, что как раз ты будешь тяготиться ею до последнего вздоха. И, если надавить чуть сильнее, с легкостью отречешься от трона. Наверняка источник иссяк из-за их происков! Мы все решим, Йозеф! Все исправим! И отомстим!

– Кровожадный Людек, – ухмыльнулся король, остывая. Хлопнул брата по плечу, высвободился и направился к ходу в свои покои. – Отомстим, как скажешь. Только сначала разберемся с салхиной. Не стыдно самому? Совсем ведь девчонка, а ты ее на цепь посадил!

– Уже освободил, – проворчал Людек, идя следом. – Служанок с одеждой отправлю, карету подготовим. Будь готов через час.

– Хорошо, – зевнул в ответ король и скрылся в темноте тайного хода.

***

Вскоре после ухода братьев-королевичей в двери снова повернулся ключ. Хихикая и шепотом переговариваясь, в комнату залетели две молоденькие (года на три младше меня с виду) девчушки. Обе с уложенными в «крендельки» волосами и вычерненными бровями, они были одеты в длинные, до пола, платья с нарядными фартучками поверх пышных юбок. Служанки?

– Доброго дня! – присела передо мной та, что выглядела

постарше. – Меня зовут Алжетта, ее – Марта. Его высочество приказал помочь вам облачиться для выхода в город.

Я покорно слезла с кровати и встала посреди комнаты. Девицы сноровисто содрали с меня платье, мастерски распустив все веревочки-крючочки, натянули сверху тонкую рубашку с вышивкой по краям, поверх нее – целый ворох юбок, колоколом вставший вокруг меня. И сверху утрамбовали все изящного кроя бархатистым платьем темно-зеленого цвета, с золочеными пуговицами на груди и черным поясом с бантом на талии. Попытку натянуть на меня чулки я отсекла, вызнала только, где они припрятали полагающуюся на выход обувь, и отправила девушек восвояси. Чулки с розовыми лентами я затолкала под матрас вместе с тонкими туфельками, надев вместо них свои походные штаны и мокасины. Подумала – и оборвала половину нижних юбок, спрятав их под подушками. Прошлась по комнате, пару раз присела, подпрыгнула. Джелаиры всегда должны одеваться сообразно окружению. И в окружении опасных чужаков ничто не должно мешать мне двигаться. Уверившись, что в случае нападения смогу выйти из-под удара, я присела на край кровати.

Йозеф обещал вернуть меня утром в степь. Радостная весть, если только забыть о минувшем Дне равновесия, после которого наша земля вдоль границы похожа на раскаленную печь. А до городов идти не один день. Я просто не доберусь до дома! Можно попробовать, конечно, пройти через земли Лесных. Я все-таки спасла их дитя, уверена в этом. Жаль,

не успела освободить, но тут уж не моя вина. Значит, на жителях Чащи долг жизни. Должны пропустить. Если что, их привратник тайком проведет, он добрый малый. Тогда мне придется идти вдоль границы через все Приморье, это примерно полторы недели конным шагом. Приморье все еще воюет с шехами, так что молодой король не поможет, скорее, навредит. Как быть?

На этой мысли меня прервал скрип открывающейся двери. В проеме застыл Людек, по-прежнему кривящийся от одного взгляда на меня. Дитя глупости и предрассудков! Даже наши малыши с пеленок знают, что судить о предмете только по его виду – опасно. Иная змея похожа на ярко раскрашенную погремушку, но это не значит, что ее можно трогать! Напротив, такие притягательные внешне существа самые ядовитые!

– Иди за мной, – процедил мужчина и круто развернулся. Подкованные сапоги стучали по каменным плитам пола. Мы спустились на три пролета вниз, забрались под пыльный гобелен, свернули в темный, теплый коридор и вышли под прозрачный купол конюшни. Король уже ждал, сидя в карете с распахнутой дверцей.

– Тебе идет наш фасон платьев, – широко улыбнулся Йозеф. – Даже не признать степную кровь!

– Не все дети степи черноволосы, – наставительно уронила я, забираясь в карету. У нас тоже были подобия этой коробки на колесах, но… Что может быть лучше быстрой

скачки? Когда ты мчишься по просторам степи наперегонки с ветром, сливаясь в единое целое со своим конем – да без рабской упряжи, без понуканий и шпор…

Карета дернулась и медленно покатилась. Меня усадили к окну лицом, напротив устроились два брата. Отдернув кружевную занавеску, я рассматривала проплывающий мимо нас город.

– Сейчас мы в Шехране, это столица королевства, – пояснил Йозеф, навалившись на спинку сиденья. – Дворец стоит в центре, вокруг – жилища нашего дворянства и столичные дома лордов.

За окном открывался чудной вид. Сквозь пелену дождя очертания построек казались смазанными, будто чернильные линии на мокрой бумаге. Каменный, холодный город. Мы проезжали мимо трехэтажных домов с дымчато-серыми куполами вместо крыш, окруженных зелеными садами в огранке кованых заборов. То тут, то там на широкой улице попадались вывески королевских контор: стража, городская управа, суд, банки. Навстречу неспешно двигались такие же кареты, запряженные холеными лошадками. Всюду попадались следы роскоши и богатства: бьющие даже в дождь фонтаны, золоченые статуи владельцев домов, вычурно украшенные фасады замков. Странно, непривычно. Зачем украшать, чтобы потом скрыть за высоким забором?

Карету подбросило на кочке. Людек вздохнул в ответ на вопросительный взгляд брата и ответил:

– Ярмарочный порог. Совет лордов приказал дорожникам выложить каменный бордюр с обеих сторон от ярмарки. Чтобы разные сословия не забредали на чужую территорию.

Йозеф поморщился и вздохнул, бросив короткий взгляд наружу. За стеклом развернулись торговые ряды. Я прилипла носом к окну, рассматривая знаменитую шехскую ярмарку во все глаза. Сколько хвалебных слов я о ней слышала от приемной матушки! По всему выходило, это самое лучшее, что есть во всей Шехии. Длинные, сложенные из мореного дерева и камня прилавки, укрытые покатым навесом, тянулись друг за другом. Одежда, ткани, обувь. Поделки из дерева и камня, женские украшения, детские игрушки. Упряжи, седла, ошейники, кормушки, клетки для зверей. Купола конюшен и звериных вольеров. Многоголосый птичий ряд. Печево, банки с зимними соленьями, вяленое мясо. Фрукты и овощи, пряные травы и коренья. Пахнущие свежей кровью мясные ряды. И…

– Что это?! – я отпрянула от стекла, в ярости уставившись на своих спутников. Йозеф отвел взгляд, Людек насмешливо хмыкнул.

– Это, дикарка, ряд должников. Те, кто не может вовремя отдать долги или уплатить налоги, поступает в служение. Грустная сторона нашей жизни.

– Мне кажется, здесь стоят те, о ком королевство решило забыть! – зло отрезала я, на ходу толкая дверь и выскакивая наружу, благо скорость кареты позволяла.

– Остановите! – стукнул в стенку Йозеф. Людек, шипя от ярости, вылетел следом за мной, нагнал, схватил за локоть.

– Что ты себе позволяешь, девка?!

– Убери от нее руки, Людек! – стеганул в спину холодный голос короля. Йозеф стоял напротив, щуря потемневшие от гнева глаза. – Быстро!

Брат-советник сдавленно помянул демонов и бесов, отошел на шаг, буравя меня взглядом. Король аккуратно расправил помявшийся рукав платья, горестно выдохнул.

– Теперь синяки будут. Людек, тебе в армии совсем воспитание отшибли? Так грубо обращаться с дамами!

– Где ты видишь даму, брат?! – снова зашипел старшенький. Мать всех ветров, да как его такого во дворце советником терпят? Он же опасен!

– Людек, уймись, – сердито бросил король и взял меня под руку. – Ты хотела что-то посмотреть, Такхиза?

– Тахиза, – поправила я, поморщившись. – Меня зовут Тахиза, но, если вам сложно, можете называть меня Тайей.

– Тайя, – проговорил король, задумавшись. Радостно блеснул улыбкой. – Я буду рад, если ты позволишь так себя называть.

– Да пожалуйста, – вздохнула я обреченно и двинулась вперед. Что-то кольнуло меня, когда мы проехали второй по счету рабский ряд… Что-то такое…

– Как ты ЭТО мне объяснишь, брат? – в бешенстве обер-

нулся к плетущемуся в хвосте советнику король и ткнул пальцем в поразивший меня постамент. – ЭТО что?! Откуда они в столице?!

На дощатом постаменте сжались, сбившись в кучу, трое детишек. Лет восьми-десяти от силы, худые до прозрачности, с вытянутыми вверх головами и… зелеными с золотистыми полосами волосами. Лесные. Увидев меня, дети зашевелились, остроконечные ушки дернулись. Малышня втянула носиками воздух и радостно рассмеялась. Торговец, стоявший рядом и пялящийся во все глаза на короля, позеленел от страха и замахнулся на них кнутом.

– А ну, молчать, отродья!

– Шшшшех, песка тебе в глотку! – я рванулась, оставив клок платья на остроугольном заборчике вдоль этого ряда, подскочила к мужику и дернула рукоять кнута так, чтобы удар пришелся по его жирной спине. Торговец заорал от боли. Кнут выпал у него из рук. Дети шелестели за моей спиной.

– Салхина… Салхина пришла за нами…

Ключ от ошейников нашелся у пучившего глаза торговца на лоснящейся шее. Дети, несмотря на худобу, были целы, разве что пара синяков на коленках и ссадины на ладонях. Повезло.

Я обернулась к королю, прижимая детей к остаткам юбки.

– Ты по-прежнему просишь спасения? Говоришшшшь, есть среди вас и хорошие люди?! Где хоть один?! Они все

прошли мимо!

Йозеф молчал, хмуро глядя на торговца. Тот даже скулить перестал, лишь дергался на месте.

– Людек…

Советник вырос за его спиной.

– Взять эту тварь и узнать, откуда привезли детей. Думаю, дорожка приведет к нашим заговорщикам из числа лордов. Тайя, прошу вас, вернитесь в карету. Детям не стоит видеть то, что сейчас начнется.

– Залезайте, – шепнула я малышам на джелаирском. Те послушно кивнули и устроились кучкой на сиденье. Кучер, грозно сведя брови, спустился со своего места и вручил крытую белым платком корзинку.

– Для детей.

Я благодарно улыбнулась. Малышня накинулась на пироги с капустой и ягодами, с жадностью сметая все содержимое корзины. Мясное догадливый кучер вытащил заранее. Лесные не едят мяса. Они вообще против бездумных убийств.

За окошком вдруг сгустилась тишина, поглотив все звуки, наполнявшие ярмарку. Стихли зазывалы, замолкли птицы и звери, исчезли щелканья каблуков по камням дороги. Я отогнула край занавески и оцепенела.

Вокруг замершего на месте короля в полном безмолвии возникали десятки черно-красных вихрей. Кружились, плясали над камнем дороги и опадали, оставляя вместо себя затянутые в черное фигуры воинов в цветных масках. Людек,

который притаился за правым плечом короля, также закрыл лицо черно-красным узором. Когда число воинов приблизилось к сотне, советник на миг повернулся к карете. Из серебристо-серых до сего момента глаз смотрела Ночь, черная, тягучая, справедливо чтущая Закон.

– Найти виновных.

Люди в масках поклонились и с небывалой скоростью разлетелись по всей Ярмарке. Йозеф шевельнулся и, пошатываясь, подошел к карете. Заглянул в оконце, махнул детям рукой и в упор посмотрел на меня.

– Придется подождать. Клянусь, как только все закончится, мы отправим тебя домой. И детей. О помощи после такого я просить не смею.

Сказал и сполз по стенке, усевшись на порожек.

Глава 4. Дар королей

Когда-то давно, за много лет до моего рождения, Шехское королевство было небольшим княжеством посреди равнины. Ничем не примечательное, обычное, растянувшееся змеей вдоль русла реки Шехты. По имени реки стали звать и княжество. Верили в те времена на равнине в Идиз – двух богинь, мать и дочь. Славное было время, мирное. Нам не ведомо, откуда появился в тех землях первый посланец Единого. Говорят, он посулил тамошнему князю великую силу взамен на поклонение своему богу. Князь подумал, созвал всю свою семью и с ними вместе ступил под сень новой веры. Князь был мудр, а потому вытребовал у посланца обещанное могущество не только себе, но и своим потомкам по мужской линии. И мирный уклад равнинных земель рухнул.

Первые княжества, на которые замахнулся будущий король, даже не поняли, как оказались разбиты в пух и прах. Их соседи, объединившись, противостояли захватчику чуть дольше – около двух лет. Но и их силы пали. Так продолжалось долгое десятилетие, пока не осталось на равнине всего тринадцать свободных княжеств вдоль морского берега. Остальные собрал под железной пятой новоявленный король Шехии. Семьи старых князей умертвил, алчущих власти приблизил к себе, создав режионы, народу же представил заветы нового бога, приказав любить его и почитать, как

следует. Несколько раз поднимались непокорные, стремясь освободиться из-под гнета захватчика, но… исчезали бесследно, сметенные странной, нечеловеческой силой короля.

Вскоре бунтовщиков не осталось вовсе. Простому люду не так и важно, перед кем гнуть спину, и кто из богов слушает их мольбы. Король был мудр при всех своих недостатках, потому ввел равный налог для всех присоединенных земель, который оказался ровно вполовину ниже тех, что приходилось платить людям своим прежним властителям. Чернь стала на сторону короля, став его лучшими шпионами. Стоило только благородным задуматься о перевороте, как их собственные слуги тут же доносили на хозяев. Жизнь текла своим чередом, сменялись поколения, о божественном даре роду первого короля вскоре стали забывать. Не думала я, что когда-нибудь так близко увижу след божеского касания.

В безмолвной тишине, куполом накрывшей Ярмарку, мелькали то тут, то там черные плащи воинов в масках. Йозеф по-прежнему сидел, подпирая спиной дверцу кареты. Я посмотрела на трущих глазенки детей, молча вручила им оторванный ворох чистых нижних юбок вместо одеяла, оставив себе только верхнее платье, и вышла. Обошла карету с бездумно жующим мясной пирог кучером, присела рядом с королем.

– Йозеф…

– А? – он открыл глаза и повернул голову в мою сторону. Я поежилась, наткнувшись на такой же черный взгляд, как

и у его старшего брата, но продолжила.

– Йозеф… одолжи кинжал ненадолго?

Тот смешно вскинул обе брови домиком, но запрошенный предмет выдал, отстегнув с пояса ножны. Я критически осмотрела лезвие, ткнула острием палец – вдруг ножик для красоты висел? – и довольно хмыкнув, резким жестом полоснула по шву натянутой ткани платья ниже середины бедра. Потом сделала то же самое с другой стороны, по очереди собрала получившиеся спереди и сзади полотнища и обрезала на ладонь выше колен.

– Благодарю, – протянула кинжал королю, только сейчас обратив внимание на его раскрытый в изумлении рот и быстро пунцовеющие щеки.

– А… Тайя… Зачем ты это сделала? – наконец, выдавил он, с усилием удерживая взгляд на моем лице. – Тебе не понравилось платье?

– Понравилось. Но я его испортила, пока общалась с тем торговцем, – я смутилась, поняв, как странно мой поступок выглядел со стороны. – Вот, решила превратить его в более привычный мне наряд, раз уж все равно выкинуть придется.

– Гм… Я понял. Тайя… У вас все девушки носят такие… – он щелкнул пальцами, подыскивая слово, в итоге указав рукой на мои ноги.

– О, тебя смущают мои штаны? Это часть нашего костюма, принятого для верховой езды.

Йозеф сглотнул и нервно улыбнулся. Слава ветрам, в этот

момент вокруг нас стали появляться люди в масках. Некоторые из них держали в руках свитки, некоторые – свертки с товарами, а шестеро последних обнимали за плечи исхудавших, грязных зеленоволосых детишек того же возраста, что и мои найденыши.

– Ваше величество, советник ожидает вас в… – говорящий споткнулся, покосился на меня, на заморенных и перепуганных детей, и закончил совсем другими словами, – на нижних этажах дворца. Виновных доставили вместе с ним.

Йозеф помедлил, разглядывая нечто видимое лишь ему одному на затянутом облаками небе.

– Возвращайтесь во дворец. Найденных детей доставить к лекарям, отмыть, накормить и переодеть. В карете еще трое, заберите с собой. Советнику передайте, пусть начнет без меня. Вернусь к вечеру.

Главный среди масочников кивнул и бросил отрывистую команду остальным. Дверь кареты распахнулась, спящих крепким сном детей осторожно подхватили сильные руки и тут же исчезли со своей ношей в черном вихре. Я подскочила к оставшимся малышам, дрожащим от страха.

– Тшшшш, все хорошо, маленькие. Плохие люди наказаны. Вы скоро будете дома.

– Салхина… – распахнул ярко-синие глаза мальчонка лет пяти и расслабленно улыбнулся, что-то прошелестев остальным. Масочники переглянулись, подняли притихших малы-

шей на руки и тоже исчезли в вихрях. Безмолвие спало, наполнив мир щебетом птиц и гомоном людских голосов.

– Продолжим прогулку, Тайя? – Йозеф стоял, покачиваясь с пятки на носок, за моей спиной. Вновь зеленые глаза озорно поблескивали. Казалось, и не было здесь жутких масочников и выкраденных детей чуждого людям народа.

Мы подпрыгнули на втором бортике, отделяющем Ярмарку от более бедной части города.

– Что это было? – осмелилась я задать давно назревавший вопрос. – Что за воины в масках? Это и есть ваши демоны, именем которых шехи проклинают?

Молодой король поперхнулся невесть где найденным пирогом, поспешно стряхнул крошки с одежды и улыбнулся.

– Нет, Тайя, нет. Демоны противны нашему богу и опасны для души человека. Это всего лишь дрегори, особый отряд королевской стражи.

– Они маги? – живо вспомнились сказки о кровожадных волшебниках, живущих на равнине и приходящих к своим жертвам по ночам – испить жизненной силы.

– Сохрани Единый, – король провел в воздухе перед своим лицом черту. – Дрегори – обычные люди, преданные королевской семье. То, что ты видела – отголоски дара, которым владеют все мужчины нашего рода. Подробностей, уж извини, не скажу, тайна рода.

– Но если ваша семья перестанет быть королевской, дар перейдет к тому, кого признает Источник?

– Нет, – усмехнулся Йозеф, мечтательно щурясь. – Пусть лорды и одержимы мыслями об обретении королевского могущества, дарованного Единым. Никому, кроме членов семьи ден Поль, дар не достанется. Он дан нам, пока родятся сыновья в семье первого короля.

Я удовлетворенно кивнула. Откровенность юноши слегка смущала, но… Того, что я увидела и услышала за короткое время в королевстве, за глаза хватит наставникам торола Змей, чтобы понять, какой дар получили правители Шехии от своего бога.

Мы проехали по узким улочкам нижнего города, выбравшись через скрипучие ворота за стену. Что меня поразило больше всего, так это радость, с которой встречали карету короля простые люди. Они вставали на обочинах, махали руками, выкрикивали пожелания счастья и удачи, слова поддержки. Пару раз мы останавливались, потому как на дорогу выскакивали просители, смущенно комкающие мокрые от дождя шапки. Йозеф, не задумываясь, тут же выходил к людям, внимательно слушал жалобы и просьбы, успокаивал, обещал разобраться. Одной изможденной женщине отдал свой поясной кошель, чумазому малышу подарил прикупленный на ярмарке большущий леденец. Молодого короля любили в народе. На него смотрели с надеждой, оживали лицом, когда юноша проезжал мимо. Такая вера не вырастает из пустых обещаний и посулов. Преданность простых людей завоевывается только делами. Вряд ли тот же Людек

справился с этим лучше, чем зеленоглазый юноша, любящий книги больше жадных объятий власти.

– Шехия живет за счет этих людей, – сказал мне Йозеф, когда городские стены скрылись за поворотом дороги. – Ест хлеб, испеченный их руками, держит оружие, скованные кузнецами, живет в домах, построенных их трудом. Наши границы защищают простые мужики – отпрысков благородных лордов попросту не хватит закрыть все форты. Так что я не считаю правильным думать о них, как о людях второго сорта. Не будь этих простолюдинов и бедняков, как их зовет знать, все благородные уже иссохли бы от голода и пали жертвой приморских военных в первом же бою.

В тот момент я осознала, что постараюсь помочь молодому королю, чем смогу. Пусть я и не салхина, в чем Йозеф упорствует, но… Если не отыщется способ помочь ему здесь, я отправлюсь к Видящей, чтобы потом вернуться с ответом.

***

Людек поджидал брата в опустевшей комнате для допросов. На королевство давно опустилась ночь, однако молодой правитель все еще не вернулся во дворец. Пара молчаливых слуг с испещрёнными шрамами лицами оттирала с пола и стен кровь сопротивлявшихся преступников. Советник короля сидел в обитом красной кожей кресле, закинув ноги на стол, и внимательно рассматривал заполненный наполо-

вину свиток.

– Удалось что-то выяснить по Лесным? – Йозеф стремительно ворвался в комнату, на ходу стаскивая походный плащ.

Людек нехотя оторвался от чтения убористо исписанного свитка, искоса оглядел брата и хмыкнул, язвительно поинтересовавшись:

– Хорошо погуляли?

– Более чем. Потом расскажу, если хочешь. Так что ты выяснил? Кстати, подарочек из тринадцатого режиона тебе успели уже доставить?

Слуга тут же подтащил к столу еще одно кресло. Людек расстелил свиток посередине, жестом предложив брату ознакомиться.

– Доставили, той четверкой сейчас дрегори занимаются. Позже к ним присоединюсь. Теперь слушай внимательно. Лесных на рынок должников отдавали странствующие торговцы вместо уплаты пошлины на товар. Останавливались с закрытыми повозками на границе с Приморьем, проходили досмотр, дальше их сопровождал отряд шехских стражей. Примерно через день за детьми приезжали из поместий лордов и дворян, платили в два-три раза больше суммы пошлины и забирали груз с собой. Список лордов-участников я составил, сверив с описанием карет. Они даже не таились особо, зная, что в долговые ряды Ярмарки ни ты, ни я не заглядываем. Откуда и как детей получали торговцы, выясняем.

Троих уже схватили, дрегори допрашивают. Всего за этот год через ярмарку прошло… – Людек заглянул в свиток, – за год они продали в рабство, отнюдь не долговое, около трех десятков детей.

– Так много… – горестно выдохнул Йозеф, схватился за голову. – Лесные жестоко мстят за своих погибших! Я не уверен, что мстят только обидчикам! И не запишут ли они в виноватых весь наш народ! С детьми кто-то уже говорил? Может, они помнят детали, как оказались в плену? Еще есть время все исправить!

– Не говорили, – с сожалением качнул головой Людек. – Лекари, как их увидели, всех моих подчиненных выставили вон. Почтенный Марек сказал, что сегодня малявок в допросную не пустит, даже дрегори ему в этом вопросе не помешают.

– Людек… – сжал зубы король, с каким-то разочарованием глядя на брата. – Тебе совсем жажда мести мозги отшибла? Какая, к демонам, допросная?! Это дети! Дал бы лекарям список вопросов!

– Это, в первую очередь, Лесные. Нелюди и твари, – холодно прервал брата советник. – Перед которыми ты так легко раскрыл главный секрет нашего рода!

– Нет, брат, – качнул головой король. – В первую очередь, они дети. Беззащитные и наивные, те, кого мы с тобой клялись защищать перед ликом Единого, получая дар. Пусть они из другого народа, но сейчас нуждаются в нашей помо-

щи. Схожу к Мареку, успокою старика. Закончишь с допросами, найди меня.

Людек проводил брата безразличным взглядом и остался ждать следующего плененного негодяя.

***

– Почтенный Марек! – Йозеф стукнул костяшками пальцев в запертую изнутри дверь лекарских комнат. Открылось небольшое окошечко, на уровне глаз мелькнуло старушечье лицо, кто-то приглушенно ойкнул. Дверь отворилась.

– Ах, это вы, Ваше величество, – скрипуче отозвался главный дворцовый лекарь, согнувшись над разложенными кучками травами и снадобьями. – Опять за брата извиняться пришли?

– Все-то вы знаете, – усмехнулся король. – Такой уж у него характер.

– Не характер, а дурь в голове играет! – наставительно поднял палец старик, остро глядя ясными глазами на юношу. – Ваше величество…

– Йозеф, – поправил молодой король, все еще смущаясь от громкости своего титула.

– Ваше величество Йозеф, – невозмутимо продолжил старик, – привыкайте к титулу, он вам на всю жизнь дан. Это первое. Второе – хоть советник и старше вас на четыре года, в двадцать шесть лет пора бы отпустить память мертвых

и учиться жить дальше. Сколько можно поминать ту шайку бездельников, сунувшуюся ради забавы в заведомо опасный край!

– Долго ли со мной пробудет этот титул, – горько скривился Йозеф. Про брата с его выходками он предпочел умолчать.

– Сколько удержите, столько и пробудет, – уже мягче ответил лекарь, отсылая всех сиделок из комнаты. Затем достал из карманов необъятного халата трубку, неспешно набил ее табаком, поджег. Струйки сладковатого дыма потекли под потолок. – Источник может быть просто родником с чудными свойствами, не думали об этом? Когда-то давно ваш дед нашел его во время одной своей экспедиции, тут же сочинив благотворное для облика династии объяснение, которое затем ушло в народ. Никогда еще трон не уходил из рук вашего рода, мой король. Потому и нет точного знания, что сей родник связан с выбором правителя Шехии. Это просто сказка для черни, которую не очень обдуманно выпустил ваш дед. Сказка, в которую мы все слишком уверовали.

– Но катаклизмы…

– Это уже другое дело, не людское, – пожал плечами почтенный Марек. – Видать, бог на нас гневается, что погрязли в грехах и распрях. Спросите-ка свою гостью, было ли что подобное в Степи.

– Откуда вы… – пораженно замер Йозеф, впрочем, тут же махнув рукой. – Дети сказали?

– Единственное, что они сказали мне или моим помощницам, – кивнул седой головой лекарь, усаживаясь в глубокое кресло. – Все зовут какую-то салхину. Помнится, еще ваш дед в своем дневнике писал, что так звали свою праматерь степные племена.

– Значит, я дважды поддался влиянию дедовских сказок, – обреченно вздохнул король. – Первый раз поверив, что салхина всесильна и укажет нам путь к спасению королевства. Второй раз, что Источник – мерило законности наследования трона.

– Не отчаивайтесь, Йозеф. Из вас выйдет гораздо лучший король, чем из Людека. Разгоните заговорщиков, прикормленных во времена вашего отца, замиритесь с Морским Альянсом, вернёте родителям малышей. А там и на источник управа найдется. Дар ваш поможет, или Единый знак даст – справитесь, ваше величество.

Глава 5. Важные разговоры

Мастерство толгоя видно в том, как живет его род. Сильны ли мужчины, сыты ли дети, дружны ли женщины, высоки ли дома. Коли найдутся недовольные, толгою нести ответ пред Советом и Видящей – как просмотрел беду, почему не заметил, не помог. Бывало, что и сменяли торолы своего Отца рода после таких сборов. Мирно, спокойно, с пониманием относясь друг к другу. Потому как шанс есть у каждого. Но если не справился – изволь дать дорогу другому. Так нас учит Мать ветров.

Единый учит, что воля короля – закон для его народа. Никто не смеет спорить с королем, род которого отмечен самим богом. Только просить о милости и надеяться, что просьба по силам и времени властителя.

На что надеются заговорщики, желая поднять народ против рыжего Йозефа, самим Единым отмеченного? Народ, который за поколения привык терпеть правителей одной династии со всеми их трудностями и особенностями характера? Более того, народ, искренне любящий молодого короля!

Мы успели объехать все режионы королевства. Йозеф просто называл нужный нам город или село – и мы вместе с каретой оказывались там, проскочив через вихрящееся песчаное «окно», что появлялось после его слов. Столицы древних княжеств и окраинные деревеньки, напыщен-

ные золоченные мостовые и исходящие теплым паром поля, грохочущие, пропахшие потом и углем кузни и элегантные, словно кружевные балкончики театров. Шехия, накрытая плотной пеленой дождя, была… прекрасна. Удивительно разная, непривычная, чужая, полная сюрпризов и контрастов, но всегда гостеприимная к нам троим, блуждающим по проспектам, улочкам и тропинкам в простых дорожных плащах. Кучер ни в какую не согласился оставаться с каретой, сославшись на приказ советника.

– Здесь готовят лучшее в стране вино, – рассказывал мне на ушко Йозеф, когда мы оказались в толпе разгоряченных трудом работниц с босыми ногами, покрытыми потеками алого сока.

– Здесь варят сыр, попробуй кусочек. Бери, Тайя! Что? Нет, конечно, я за него заплачу! И что с того, что я король? Люди работали, за любой труд нужно платить достойно!

– Тут каменоломни. Добывают камни для строительства домов, иногда и драгоценные жилы находят. Бригада везунчиков тогда получает от королевства пожизненную пенсию на каждую семью.

– Тайя, осторожнее! Здесь строят школу для детей крестьян, рабочих и торговцев. Грамоту и счет должны знать все, без исключений. У вас тоже так? Здорово. Кстати, это был мой первый королевский указ, о строительстве школ во всех режионах.

– Вот и наша вольница молодых, Рион. И режион, и его

столица имеют одно название. В городе шесть академий и десяток колледжей, поступить может каждый желающий. И жилье тем, кто из других городов, дают на время обучения.

Только один раз за все путешествие королю пришлось вмешаться в ход событий, призвав на помощь дрегори. Это случилось в тринадцатом по счету режионе. Там, где ковали сталь.

– Плати налог, недоумок, или живо отправишься на рабский рынок! – орал на всю улицу мужик, одетый в раззолоченный камзол с длиннющими рукавами.

– В королевском уложении нет такого налога! – дерзко отвечал противнику дюжий кузнец в заляпанном темными пятнами фартуке.

– Нет, значит, скоро будет! – брызнул слюной сборщик налогов. – Что я, порядка королевского не знаю?! Сказал лорд, что есть налог, значит, есть! Стража!

– О каком налоге идет речь, любезный? – вежливо оборвал скандалиста король, по-прежнему скрываясь под капюшоном.

– Вчера на площади зачитывали, уважаемый! – огрызнулся раззадоренный спором мужчина. – Налог на чистоту воздуха! Специальным указом короля для нашего режиона введен! Чем вы слушали?

– Очень интересно. Мы с невестой из соседнего режиона, каменоломного. Но там такого налога не ввели. А кто передал волю короля?

– Сам лорд Эрвельд! – напыщенно отозвался сборщик налогов.

– Благодарю вас, – процедил Йозеф, скидывая капюшон. Сборщик резко побледнел и отшатнулся. Повеяло холодом. Король повернулся ко мне, ласково улыбаясь. – Тайя, отвернись, пожалуйста. Мне бы не хотелось тебя пугать.

Его глаза стремительно меняли цвет. Вокруг уже сгущались черные вихри, словно сотканные из мельчайшей угольной пыли. Тишина упала внезапно, разом стерев все звуки города.

– Дрегори, – прошелестел странно исказившийся голос короля. – Найти виновных.

Вихри, не останавливаясь, умчались в разные стороны городка, вернувшись буквально через минуту. На этот раз они принесли с собой четверых. Одинаково толстощеких, богато одетых, унизанных перстнями, будто девицы на выданье.

– Лорд Эрвельд, – шелестел сухой травой под дыханием ветра голос Йозефа за моей спиной, называя вслух каждого из виновных. – Господин городничий, главный сборщик налогов и… леди Хелена, жена моего казначея… Приятная компания подобралась. Унести к советнику!

Вихри опали, забрав с собой трясущуюся от страха ношу. Город ожил. Король наткнулся взглядом на оцепеневшего сборщика налогов и смелого кузнеца.

– Ты, как чтущий букву закона служитель, теперь главный сборщик. Ты, знающий, как защитить себя без крови, ста-

новишься новым городничим. Первым указом отменить все, что противоречит королевскому уложению.

В руки остолбеневшего кузнеца легла увесистая книга.

– Проверю через год, – пообещал король, подмигнув ему, и мы снова переместились.

После этого Йозеф показал мне еще десяток городов в разных режионах. Но прежнего беззаботно-веселого настроя уже было не вернуть, потому мы поспешили во дворец. Там король, извинившись, оставил меня в той же самой комнате, что и утром, а сам поспешил к брату.

Я успела ополоснуться и перекусить незнакомым сладким фруктом, когда в дверь постучали.

– Госпожа… – Марта, одна из прикрепленных ко мне девиц, присела, замерев у порога комнаты. – Его величество приказал сопроводить вас к лекарю. Сказал, что вы поймете.

– Веди, – я быстро соскочила с кровати и поспешила за ней.

Девять зеленоволосых детей таращили на меня огромные глазенки, сбившись в кучу на самой широкой кровати.

– Леди… ээ…

– Тайя, – вежливо подсказала я пожилому лекарю.

– Леди Тайя, я Марек, придворный лекарь. Мы осмотрели найденных детей, обработали все раны. Ничего опасного для жизни нет, если только анатомия лесного народа не отличается от нашей.

– Их покормили?

– К сожалению, они отказались от еды, – сокрушенно склонился лекарь, поглядывая из-под кустистых бровей на малышню. – Более того, как только слуги принесли пищу, полезную для растущих организмов, дети сразу же собрались на одной кровати. Не подпускают никого из нас! Вы представляете, они начинают рычать и кусаться!

Я посмотрела на нетронутые подносы с едой, принюхалась к содержимому одной из тарелок и фыркнула.

– Почтенный Марек, попросите принести детям овощей и фруктов, можно какие-нибудь сладости, и чистой воды.

– Но как же так! Согласно слову уважаемого… – возмутился лекарь, гневно раздув щеки.

– Почтенный Марек, – я осторожным жестом коснулась его руки. – Это дети Лесного народа. Лесные не едят мясо, совсем. Для них это преступление. Это как… как убить и съесть своего родича. Они почуяли запах плоти в бульоне, потому так отреагировали.

Лекарь изумленно охнул и вышел из комнаты. Я повернулась к малышам и заговорила на родном языке. Мы давно уже знали, что Лесные понимают наше наречие. В отличие от языка шехов.

– Как вы себя чувствуете? Есть те, кто все еще ощущает боль?

– Нет, салхина. – Вперед по пушистому покрывалу выполз самый взрослый из детей. Мальчик с сиреневыми глазами и золотыми прядями в волосах. – Дымный человек по-

мог нам. Но мы хотим домой. И… – мальчик обернулся на остальных, вздохнул. – И что-нибудь поесть.

– Еду вам сейчас принесут, не переживайте. Такую, к какой вы привыкли, – заверила я его. – Домой король обещал отправить вас завтра утром. Я поеду с вами.

– Очень хорошо, салхина, – успокоено растянул губы в улыбке мальчик. – Мой народ будет благодарен тебе и твоему роду.

– Расскажете, как получилось, что я нашла вас в Шехии? – я присела на ковер перед облюбованной детьми кроватью. К слову, комната была явным пристанищем лекаря. Вдоль стены стояли на малом расстоянии друг от друга с десяток кроватей, у окна высился шкаф, заставленный флаконами с настойками и мазями, под потолком курился дымок от зажженной палочки полыни. Еще одна дверь вела в приемную, в которой меня оставила Марта. Как раз сейчас там слышался гомон голосов и стук посуды.

– Люди смогли выйти из Леса, – хмуро обронил мальчик, пересаживаясь на ковер напротив меня. – Я не знаю, как они смогли это сделать. Каждый месяц отец узнавал о похищении еще пятерых детей. Всегда одного возраста и всегда именно пятерых. Последними выкрали меня с сестрами. Мы собирали ягоды в роще, когда вокруг нас поднялся злой черный вихрь и унес в людской город у моря. Там на нас надели цепи и отправили в Шехию.

Я оцепенела. Черный вихрь? Вихрь?! Неужели… я ошиб-

лась, и Йозеф не такой, каким мне показался? Мальчик уловил мои мысли и улыбнулся.

– У молодого короля вихри добрые. Мы знаем. Они теплые. Тот вихрь был как вода в подземном озере.

Дверь открылась, впустив трех служанок с подносами. Сгрузив свою ношу, они презрительно поджали губы и вышли, негромко обсуждая на шехском грязную дикарку и жутких монстров в облике детей. Стало грустно. Каким бы хорошим ни был их король, народ пока не готов принять нас. Значит, мы останемся в сердце степи.

– Кушайте, набирайтесь сил. Я зайду к вам позже, когда узнаю, как мы поедем домой.

– Хорошо, салхина. Мы будем ждать тебя. Я Бъярки, сын старейшины Леса. – Мальчик, оказавшийся наследником лесного народа, коснулся сложенными щепотью пальцами лба и улыбнулся. Получается, что две девчушки, жмущиеся к нему – младшие сестры того же рода. Знали ли об этом их похитители?

– Почтенный Марек, дети поедят и уснут сами. – Я вышла в приемную комнату, где замер в кресле старый лекарь, дымя трубкой. – Пожалуйста, не входите к ним и никого не пускайте. Если они захотят, то сами позовут вас.

– Как скажете, – немного обиженно буркнул старик.

– Подскажите, где я могу найти Йозефа?

– Его величество Йозеф, – сварливо отозвался лекарь, – по ночам бывает в библиотеке. Попросите слуг, они прово-

дят. Только смените ваши лохмотья на нечто более приличное!

Я буркнула слова благодарности и выскочила за дверь. Лохмотья… Наверное, по моде Шехии мое одеяние и впрямь выглядело лохмотьями.

– Марта? – девушка нашлась в нише напротив дверей лекарской. – Помоги мне переодеться и проводи в библиотеку. Пожалуйста.

Девушка засветилась от восторга и быстрым шагом понеслась в сторону моей комнаты. Затянула меня в простое платье, на этот раз синее, дипломатично оставив только половину от всей кипы нижних юбок, причесала волосы, заколов их под затылком на шехский манер.

– Вам очень идет, леди Тайя! – Горничная с удовольствием осмотрела плоды своих трудов и поманила меня в коридор.

Библиотека оказалась в подвальном этаже дворца.

– Его величество приказал перенести туда все книги, потому что так они лучше сохранятся. – Марта, наморщив лобик, выдала причину столь неожиданного расположения. Отец всегда хранил книги на третьем этаже дома, под звенящими голосами ветров.

– Входите, – девушка услужливо распахнула передо мной резную дверь, окованную железными полосами по краям. – Я подожду здесь. Слугам нельзя бывать в библиотеке.

***

Людек рассматривал свиток с изображением фамильного древа династии ден Поль и вспоминал. Прадеды, дядья и тетки, кузины… Раньше, до смерти деда, вся родня толклась во дворце. Было шумно, тесно, но… Не так тоскливо. В те времена даже малыш Йозеф с удовольствием гулял в парке и играл в мяч с братьями, а иногда, тайком от родителей и гувернера, с детьми слуг выбирался даже за пределы замка. Чудо, что его вылазки так и остались для отца секретом.

Отец… Взгляд второго королевича задержался на миниатюрном портрете угрюмого мужчины. Набрякшие веки, впалые, как у последнего нищего, щеки, ноздреватая кожа. Король Мирек, сын Томаша Миротворца. Человек, который мог объединить под своей рукой весь Марейн. Человек, который в итоге разрушил все, с превеликим трудом созданное предыдущими владыками равнины.

После похорон Томаша Миротворца отец кое-как держал себя в руках, истово разыскивая настоящих виновников убийства. Возможно, уже в те времена отец пытался распутать заговор. Скольких аристократов, приближенных к правящей семье, казнили тогда в подземельях? Несмотря на очевидную причастность степных племен, мужчина колебался. Что-то заставляло его продолжать расследование, подключая все большее количество дрегори к делу. Внезап-

ная смерть королевы Снежаны пошатнула хрупкое равновесие, став последней каплей в нарождающемся безумии.

Мать зачахла буквально на третий год его правления. От тоски по былой свободе, которой она лишилась в одночасье, от беспричинной ревности короля, от давящего все порывы души этикета, от сплетен и слухов. Мать никогда не жаловалась. Да и кому? Гордек, старший братец, был тогда слишком мал, чтобы суметь ее защитить. О Людеке да Йозефе и речи не идет.

Только потом, спустя несколько лет, братья узнали, что за три дня до своей смерти королева потеряла ребенка. Девочку, их младшую сестренку. Яд был тому виной, тесные корсеты, вошедшие в моду или побои отца, как шептались слуги – не узнать теперь. Просто утром их мать не проснулась. Отец четверо суток провел в леднике, куда перенесли тело его жены, не подпуская никого – ни священников, ни плакальщиц, ни лекарей. А когда вышел…

В тот год короля Мирека ден Поль впервые назвали Тираном. Похоронив жену, он словно с цепи сорвался. Он искоренял «дикарское семя» в Шехии, мстил за смерть горячо любимого отца. Глупец! Даже расследование проводить не стал! Ведь говорили воины из королевской гвардии, что не стремились степняки убивать пришлых гостей. Потом, через год, началась новая война с Морским Альянсом. Людек, давно грезивший о воинской славе, начал изучать военное дело, к восемнадцати дорос до командира сотни, выиграл

немало битв с Альянсом.

Губы королевича исказила жуткая усмешка. Свиток с шелестом свернулся на столе, взметнув облачко тончайшей бумажной пыли.

Выиграл. Прославился. И так глупо потерял своих людей на границе с проклятым Лесом. Какая изящная ловушка со стороны приморцев! Какое самопожертвование! Увлечь за собой в погоню одну из самых знаменитых сотен Шехии, завести под видом отступления разгоряченных врагов в непролазную чащу! Да они даже не поняли, что пересекли границу! Спохватились, только когда и воинов его сотни, и беглецов-приморцев по одному, с мерзким чмоканьем и хрустом вдруг стали втягивать в себя стволы растущих кругом деревьев.

Он единственный смог выбраться из того леса, отделавшись парой шрамов от ударов взбесившихся древесных ветвей. Дар защитил, или же охочий до человечины лес обожрался – не ясно. Что произошло с остальными, он гадал до сих пор. Погибли ли они? Есть ли надежда, что им повезло остаться в живых? Вдруг врут все о кровожадности Лесного народа? Ведь их дети никакой агрессии не проявляли…

В коридоре между новыми, еще пахнущими смолой стеллажами раздались чьи-то шаги. Советник насторожился. Звонкого цокота каблучков не было. Значит, не слуги. Не было и привычного подшаркивания, свойственного старику лекарю. Равно как не слышно глухого стука йозефов-

ских пяток об пол. Кому еще, кроме них троих, понадобилась библиотека в такой поздний час? Королевич молниеносным движением вытащил из сапога кинжал и скрылся за ближайшим стеллажом.

Незваный гость, кажется, пребывал в растерянности. Шаги доносились то из одного коридора, ведущего к самым древним свиткам, то удалялись в другой, совсем недавно обновленный писцами. Наконец, вошедший добрался до стеллажей с родословными. Мимо затаившегося Людека промелькнула, спеша к освещенному свечами столу, женская фигурка. Советник недоверчиво хмыкнул, присматриваясь к скрытому тенями силуэту. Кто-то из леди внезапно решил изучить историю своей семьи? Среднего роста, в меру стройная девушка, затянутая в новомодное платье. Свет свечей упал на загорелое личико. Волосы оттенка жженого сахара, непривычно зачесанные назад, янтарные глаза…

– Ты! – Людек перегородил дорогу назад плененной им степнячке, скрестив руки на груди. – Что забыла в обители знаний, дикарка? Кто тебя сюда впустил?

Девушка обернулась, присмотрелась к стоящему и разочарованно вздохнула.

– Я ищу Йозефа, – пояснила она свое появление, с затаенной жалостью глядя на мужчину. – Лекарь сказал, что он бывает здесь по вечерам. Дети рассказали, как попали в Шехию, я думала, ему будет интересно узнать.

– Йозеф отдыхает после вашей романтичной прогулки,

вряд ли ему захочется видеться с тобой сегодня. – Ухмыльнулся Людек, оглядывая девушку с головы до ног. Симпатичная. Он мог понять брата, с увлечением потащившего ее в путешествие по стране. Семейный дар не пожалел на нее тратить!

– Очень жаль, – она вздохнула, ежась в легком платье. В библиотеке всегда царил осенний холод. – Тогда, может, я расскажу все тебе? Ты же советник короля.

– Запомни, невежда. К особам королевской крови принято обращаться на «вы»! – презрительно фыркнул мужчина, неотрывно следя за девушкой. – Мне нет дела до выдумок лесного отродья. Жди до утра, может, у короля найдется минутка.

Она усмехнулась, поклонилась ему и ушла, шелестя подолом платья. Дверь в библиотеку негромко хлопнула. Людек опустился в кресло, потирая виски. Пускать девицу к брату на ночь глядя не хотелось. Кто знает, что у нее в голове? Вдруг она задумала их обоих убить, отговорившись сказочкой про детей? Зачем только Йозеф показал ей свой дар?! Лесных ему мало?

Голова советника болела немилосердно – подарок от прогулки в землях Лесного народа. В такие моменты он остро жалел, что источник иссяк. Глотка холодной, сводящей зубы, воды было бы достаточно, чтобы вернуть ему трезвость рассудка.

А дикарка все же хороша в шехском наряде…

***

Йозеф мерил шагами комнату, мучительно размышляя, стоит ли прямо сейчас идти к похищенной ими салхине или лучше соблюсти правила приличия и поговорить с ней утром. Молодой король досадливо поморщился. Утром он обещал отправить ее домой. Малодушную мысль отговориться собственным истощением после путешествия по Шехии, и тем самым задержать видящую еще на пару дней он отогнал сразу же. Во-первых, это не в его правилах, дать обещания и нарушить его. Во-вторых, она видящая, это подтвердил почти десяток Лесных, сомнений быть не может. Вдруг узнает, что он ее обманул?

– Йозеф…

Тайя, слегка подмокшая, сидела на широком подоконнике у раскрытого настежь окна и ловила ладошкой дождевые капли.

– О Единый! Тайя! Как ты здесь оказалась?! – король, остолбенев на секунду от подобного зрелища, споро подхватил одеяло и, в два шага преодолев расстояние до девушки, закутал ее в теплую материю.

– По карнизу перелезла, – пожала та плечами, с любопытством осматривая его покои. – В библиотеке тебя не было, провожать в твою комнату слуги отказались. Пришлось так идти.

Йозеф со свистом выдохнул и тряхнул ее за плечи.

– Тайя… Это третий этаж. Ты же могла сорваться!!!

Степнячка приподняла бровь и насмешливо фыркнула.

– Я? С третьего этажа земного дома? Йозеф, это смешно.

– Где же ты научилась лазать по стенам? Уж не в степи ли, где нет ни одного высокого дерева? – язвительно уточнил король, закрывая створки окна за ее спиной.

Девушка открыла было рот, но, замерев на миг, вдруг передумала отвечать и посерьезнела.

– Неважно. Йозеф, я поговорила с детьми.

– Они помнят хоть что-нибудь о своих похитителях?

– Да. Понимаешь… – она замялась, теребя кончик одеяла. – Они говорят, что их всех уносил черный вихрь. Как у твоих дрегори.

– Чушь! – сжал зубы король, сразу же сопоставив сказанное с проявлением семейного дара. – Ни я, ни Людек не стали бы похищать детей! Да, мой брат ненавидит лесной народ, но не до такой степени!

– Я знаю, что вы ни при чем. – Тайя добро улыбнулась, ловя его за рукав. – Дети сказали, что ваши вихри теплые, а тот, что унес их, был почти ледяным. И… еще одно.

Она снова замолчала, погрузившись в раздумья. Йозеф терпеливо ждал, стоя рядом. С волос девушки капала вода, оставляя мокрые разводы на ткани его камзола.

– Йозеф, поклянись, что вы не причините им вреда! – Она твердо, не по-женски жестко взглянула ему в глаза.

– Даю слово короля, – тихо проговорил молодой человек, – что ни я, ни мой брат не станем препятствовать их возвращению домой.

Тайя кивнула, осмотрелась по сторонам и шепнула что-то на степном языке. По комнате пролетел теплый ветерок.

– Йозеф, те трое, которых мы нашли на Ярмарке первыми – дети старейшины лесного народа. Мальчик – наследник.

Йозеф со стоном осел на пол. Не по-королевски это, но новость ошеломляла. Наследник самого загадочного и самого мстительного народа континента похищен! Похищен и выставлен на рабском рынке Шехии! Да не один, а с малолетними сестрами! На месте Лесных он бы утопил столицу в крови, если бы дети погибли!

– Успокойся. Они живы и почти здоровы. Легкие ссадины не в счет. – Девушка присела рядом с ним, взяла за руку и легонько сжала широкую ладонь. – Лучше скажи, когда и как ты отправишь нас домой?

Йозеф плюнул на все условности и рухнул на ковер, раскинув руки. Потолок радовал глаз изящной резьбой, показывающей королевскую охоту.

– Йозеф? – В голос его гостьи пробрались тревожные нотки.

– Тайя, теперь ты дай слово, что не используешь секрет нашего дара во вред Шехии, – обреченно попросил король, разглядывая древнюю забаву своего народа. Людек его точно

прибьет, если узнает.

Девушка вытащила из-за пояса маленький ножик, уколола до крови палец и повторила его фразу на шехском и на родном языке.

– Ты что делаешь?! – Йозеф вскинулся, отбирая у степнячки нож и рассматривая ранку.

– Степная клятва дается на крови, – пожала плечами девушка, отнимая руку у короля и засунув раненный пальчик в рот.

– Как у вас все… – парень махнул рукой и продолжил. – В общем, королевский дар действует без ограничений только в Шехии. За ее границами дрегори уже не могут так свободно перемещаться. Только в присутствии меня или брата.

Девушка внимательно слушала, не отрывая глаз от его лица. Йозеф вдруг покраснел.

– Прыгнуть сразу к границе леса ни я, ни Людек с такой толпой не сможем. Придется сделать две-три остановки. К тому же детей нужно кормить, мыть, ну и все такое… Значит, дорога займет как минимум один-два дня. – Йозеф нахмурился и закончил. – После того, что мы сегодня выяснили, я не смогу покинуть Шехию даже на один день.

Тайя застыла с непроницаемым лицом. Йозеф перевел дух.

– Не думай, что я отказываюсь от своего слова! Завтра утром ты с детьми отправишься домой, но в сопровождении Людека. Конечно, он тяжелый человек в плане общения

с другими народами, но… В конце концов, он тоже сын короля и учился выдержке и смирению своих порывов дольше, чем я. И… – молодой король усмехнулся, пожав плечами. – Стыдно признавать, но как воин, Людек гораздо лучше меня. Он сможет вас защитить.

– Пусть будет так, – кивнула девушка, тотчас угрожающе оскалившись. – Но передай своему любезному брату, что если попробует обидеть лесных, то сильно пожалеет. Джелаиры учат военному делу всех детей, независимо от пола.

– Тайя! Что ты говоришь! – поразился Йозеф, вскакивая на ноги. Девушка что-то сказала на своем наречии, стряхнула с плеч одеяло и слитным движением подлетела к окну. Створки щелкнули и распахнулись еще до того, как она их коснулась.

– Скажи, Йозеф… – она замерла на подоконнике, свесив ноги в пустоту. – Та лесная девочка, которую я лечила в заброшенном форте, она еще жива?

– Почтенный Марек бьется за ее жизнь, как может, все-таки малышка была сильно истощена. Разве Людек не сказал тебе? – удивился король, медленно подбираясь к ночной гостье и боясь напугать ее. Уж лучше он сам проводит девушку до ее комнаты в башне, чем она свалится со стены и переломает руки или ноги! И плевать, что королю не пристало такое поведение!

– Хорошо, – степнячка вздохнула, прикрыв глаза. – Я рада, что с ней все в порядке. Доброй ночи!

– Тайя! Стой! Осторожнее!

Но девушки, соскользнувшей в темноту, уже и след простыл. Молодой человек выглянул на улицу, страшась обнаружить внизу распластанное тело салхины, однако дворцовый сад был тих и пуст. За окном по-прежнему лил нескончаемый дождь.

«А про других похищенных детей я ей не сказал… А еще с Людеком говорить… Пожалей меня Единый, за что мне это?!»

Молодой король со стоном повалился на ковер и так замер, неожиданно для себя вспоминая не слова степнячки, а ее удивительно яркие желтые глаза.

Помечтав еще пару минут, Йозеф выпрямился, прикрыл глаза и мысленно позвал брата.

«В оранжерее», – тут же пришел ответ.

Молодой король хмыкнул, подумав, что из-за любви братьев к поздним беседам в вечном саду оранжерею скоро перестанут как-либо чистить и убирать. Разве что садовники наберутся смелости выполнять свою работу по ночам.

Людек лежал на заросшем белыми цветочками газоне, подтверждающем мысли короля. Советник мечтательно глазел на ярко сияющие звезды, проступившие в прорехе полога туч.

– Неужели дождь заканчивается? – воскликнул Йозеф, задрав голову и подмигивая далеким светилам.

– Не надейся напрасно, – флегматично откликнулся стар-

ший брат, не отрывая потеплевшего взгляда от бархатно-черной дыры в небе. – Как же достал этот ливень…

– И не говори, брат. – Йозеф улегся рядом, с наслаждением вытянув ноги. Долгий денек выдался, богатый на события.

– Тебя искала дикарка, – буркнул Людек.

– Уже нашла, – со смешком ответил король и пересказал всю их беседу брату.

– Представляешь, под дождем, по карнизу пролезть в мои покои! И никто, ни один стражник не засек!

– Она могла тебя убить. Не думал об этом? Мы выкрали ее из дома.

– Она не так глупа, как тебе кажется, – Йозеф ткнул брата локтем в бок. – Думаю, мы многое не знаем о жизни в степях. Вспомни все ее оговорки, заметил? Они учат шехский, говорят почти без акцента. Знают наши нормы поведения, умеют лазить по высоким стенам. Откуда бы им все это знать, если они живут в убогих стойбищах посреди пустой степи?

– Тем более, она опасна! Вбил себе в голову дедову сказочку о волшебных салхинах, да совсем разум потерял! Что до норм поведения, то я не заметил, чтобы она им следовала, – съязвил Людек, повернувшись на бок и глядя в вытянувшееся лицо младшего брата. – Мне кажется, что эта дикарка тебя очаровала, потому ты спускаешь ей все! Позволяешь обращаться, как к простолюдину, даришь ей платья и украшения, тратишь на нее свой дар! Йозеф, у нас

больше нет источника, чтобы быстро пополнить силы! Вокруг какие-то заговоры лордов, нелюди, проданные в рабство, повсюду ползут слухи о том, что молодой король виноват в бедах Шехии, что королевский род лишился благословения Единого! А ты нянчишься с этой девкой, забыв обо всем! Мальчишка, а не король!

Йозеф лениво повернул голову, изучающе осмотрел своего советника, сейчас яростно раздувающего ноздри, и холодно процедил:

– Именно поэтому завтра утром ты отправишься вместе с ними на границу к Лесу. А мальчишка останется решать взрослые проблемы.

Людек неверяще уставился на короля.

– Что ты сказал?!

– Что слышал. Завтра утром готовься ехать с Тайей и детьми к Лесу. Возьмешь с собой десяток дрегори на всякий случай. Маршрут я рассчитал, сделаете остановку в княжестве Сузанны ван де Велда. Они единственные, кому отец не успел сильно навредить. Передашь княгине письмо с мирным договором, дашь детям время перекусить и вымыться. Следующая остановка на заброшенном пляже в Ивовой гавани. А я займусь поисками остальным похищенных малышей. Пока еще не поздно.

Людек разъяренно зашипел, испепеляя невозмутимого брата взглядом чернеющих глаз.

– Ты мне так изощренно мстишшшшшь?! За что, хотел бы

я знать?

– Нет, брат, – сочувственно улыбнулся Йозеф, – всего лишь даю шанс самому узнать, что произошло с твоей сотней восемь лет назад. Мне грустно смотреть, как ты каждый день изводишь себя чувством вины. Да, я не сказал тебе? Среди похищенных детей – наследник Старейшины Леса и две его сестры. Помнишь, дети с золотыми прядями? Думаю, за возвращение мальчишки Старейшина ответит на твои вопросы.

– Все спланировал заранее? – заметно успокоившийся советник сел, скрестив ноги, вытащил из – под брошенного наземь камзола карту и отметил названные братом точки. – Ты прав, так я обернусь за день. К утру буду уже дома.

– Не спеши. Вдруг Лесные захотят пойти на контакт? Чистый бланк мирного договора я тебе тоже дам, на всякий случай.

– Осваиваешься, король? – подмигнул Людек, добро улыбаясь.

– Все равно мне некуда деваться, – протянул Йозеф, с деланным равнодушием глядя в небо. Черная дыра с искорками звезд медленно затягивалась тучами. – Кстати, хотел тебя попросить. Не обижай Тайю. Она не враг нам, я чувствую.

– Главное, чтобы не новая королева, – хмыкнул советник, опираясь щекой на подставленную руку. Молодой король, продолжая лежать на траве, закинув руки за голову, хитро улыбнулся.

– Все может быть, Людек.

Глава 6. На пути домой

Море… Оно окружает Марейн со всех сторон, омывая своими горько-солеными водами земли всех народов. Степи досталось Северное море. Холодное, льдистое, прозрачное, всегда окутанное призрачными огнями. Я была там лишь однажды, еще маленькой. Толгой тогда специально уводил город Лисиц к дальнему краю Степи, чтобы набрать морской соли и белого песка, из которых выходят самые красивые, чистые стекла. Помню свой испуг и восторг, когда, стоя босыми ногами на песчаной косе, я ловила прозрачные брызги от грохочущих волн, каждая из которых была ростом с меня. Гудящий в куполах наших домов ветер, пронзительно пахнущий водорослями воздух, крики морских птиц, рев прибоя, синие в извечных сумерках глыбы дрейфующего льда и мерцающие над головой огоньки. Суровая, дикая, но такая прекрасная сказка! Южное море, вдоль которого обосновались вечные противники Шехии, по словам торола Змей, совсем другое.

Я так устала за день, что уснула мгновенно, едва коснулась щекой подушки. На рассвете меня разбудила сонная Алжетта, вручила дорожный костюм, походный мешок с женскими штучками и поднос с легким завтраком. После этого девушка проводила меня в лекарскую, где уже вовсю суетились сиделки, ахая и охая над детворой, проворно ускользающей

от попыток нахлобучить на них теплые одежды. Я стояла в дверях, посмеиваясь над открывшимся взору зрелищем, когда за плечом раздалось сварливое ворчание лекаря.

– Вот молодежь пошла! Нет бы помочь почтенным людям, так они только зубы скалят и насмехаются!

– Доброе утро, почтенный Марек, – кивнула я лекарю. – Если вы позволите, я, конечно же, помогу. Правда, мне кажется, вашим сиделкам такая беготня в радость. Уж очень довольными они выглядят.

Лекарь с неверием покосился на меня, затем неожиданно громко гаркнул на всю комнату.

– Леди! Сложили одежду на стол и вышли! Вас ждут воины гарнизона.

Женщины, резко остановившись, дружной стайкой подлетели к столу, скинули на него кипу одежек для малышей и, поклонившись, вышли вон.

– Его величество ожидает вас с детьми через четверть часа в ваших покоях, – обронил напоследок лекарь, после чего тоже вышел, плотно прикрыв дверь. Я обернулась к сгрудившимся у кровати детям.

– Одевайтесь, сейчас поедем к вашим родителям. Кому нужна помощь – подходите.

Четверо старших, во главе с Бъярки, споро облачились в принесенные сердобольными сиделками одежки. Малышня же потянулась ко мне. Поправить одному рукав, подвернуть слишком длинные штанины другому, застегнуть плащи

на непривычных к пуговицам девчушках, завязать шнурки на ботинках. Дети везде одинаковы, будь они шехами, джелаирами или лесными.

В моей комнате нас уже поджидал Йозеф с недовольно кривящимся братом. Лицо последнего выглядело сильно помятым. Видно, советнику так и не удалось поспать вдоволь этой ночью. Неудивительно, столько злодеев выловили за один-то день.

Молодой король вручил сладкие леденцы детям, жестом отправив их посидеть какое-то время на кровати, после чего грустно улыбнулся мне и приблизился, встав напротив.

– Все готово к вашему отправлению, Тайя. Вы сделаете одну остановку в Приморье, там у Людека важное поручение. В Ивовой гавани конечная точка. Граница с лесом будет очень близко, даже не заметите, как пройдете. Десяток дрегори я отправлю с Людеком на случай нападения. Тайя, что бы ни случилось, прошу, не сбегайте от моего брата. Он не причинит вам вреда, клянусь!

– Спасибо, Йозеф.

Со стороны советника, по традиции замершего у окна, послышался тяжелый вздох. Йозеф коротко ухмыльнулся и снова посмотрел на меня, осторожно, с затаенной тревогой сжимая мою ладонь в своих крепких руках с длинными, изящными пальцами.

– Прости, что причинили тебе столько беспокойства. Я бы ни за что не поступил так, если бы мог найти другой выход

спасти королевство. Ты уже помогла нам, заметив на Ярмарке малышей. Я благодарен даже за такую помощь, салхина.

У молодого короля горячие руки и доброе сердце. Он готов отдать жизнь и трон ради спасения народа. Его брат, хоть и не любит нелюдей и степняков, в конечном счете, будет защищать и оберегать нас всю дорогу до дома. Никто из них не причинил мне вреда. Не заставил бояться за свою жизнь и свободу. Не оставил в беде чужих детей. И тот, и другой чтут святость данных клятв. И пусть я не верю, что и правда являюсь Говорящей с ветрами…

– Как мне передать тебе слова Видящей, что она скажет про вашу беду?

В зеленых глазах короля ярким пламенем вспыхнула надежда. Мою руку словно сжало в горячих тисках. Даже невозмутимо мрачный советник потерял долю своего хладнокровия, с жадным вниманием подавшись вперед.

– То место, где тебя нашел Людек? Ты сможешь оставить послание там? – Король вцепился в меня, как наездник в гриву понесшего коня.

– Смогу. Только… – Я нахмурилась, вспомнив о времени года, царящем в Степи.

– Что? Что-то не так? – насторожился Йозеф, отпуская меня и делая шаг назад. – Ты не хочешь возвращаться в это место? Или…

– Если ты хочешь награды за свою помощь, так и скажи, не тяни, – вступил в разговор Людек, отлепившийся от окна

и замерший позади брата. – Мы понимаем, что Шехия причина вашему народу много боли, и не просим о доверии или бесплатной помощи. Скажи, чего ты хочешь! Шехи умеют быть благодарными.

Я недовольно дернула плечом. Вот же… шех! При чем тут награда? Они не понимают, что узнай я слова Видящей в этом месяце, раньше дня Излома все равно не смогу никак дойти до форта. Девчонке, твердящей о благородстве шехов, толгои не поверят, как ни прискорбно это звучит. Скорее, напросятся следом и захватят короля в плен, потом уж будут разбираться. Я присмотрелась к заледеневшему, отдалившемуся Йозефу, вспомнила, как быстро, практически с первого взгляда, он доверился мне. И решилась.

– Дело не в награде. Дело в природе Степи.

Братья внимательно слушали, буравя меня взглядами. Зелень и серебро. Красиво. Я поглубже вдохнула и заговорила.

– На следующий день, как вы меня похитили, мой народ до осени укрылся в сердце Степи, где мы живем. На границах сейчас стоит невозможная жара. Даже джелаиры ее не переносят, настолько горячо печет солнце, защищая наш народ от чужаков. Я смогу прийти в форт после дня Излома, не раньше.

– Но как же ты тогда хочешь попасть домой? – округлил глаза Йозеф. Людек напряженно что-то обдумывал, морща высокий лоб.

– Есть одна тропа через Дивный Лес. Я как раз попа-

ду к дому Видящей, где и задам ваш вопрос. Но вернуться по ней обратно не просите. Мы не в тех отношениях с Лесными, чтобы спокойно расхаживать по землям друг друга. Да и род не отпустит.

– То есть… Я правильно понимаю, что нам придется ждать ответ полгода? – уточнил по-прежнему задумчивый Людек.

Я кивнула.

– Хорошо. Другого выхода у нас все равно нет. Продержимся до осени, отобьем право Йозефа на трон. А там, как знать, может, ваша Видящая укажет нам путь к спасению. Не хотелось бы всю жизнь мокнуть под дождем.

И… Людек, холодный, безразличный, разумный, но люто ненавидящий чужаков, вдруг тепло мне улыбнулся.

– Собирайся, дикарка. Как знать, может, ты сможешь нам помочь. Йозеф, я подожду в библиотеке, прыгать будем оттуда.

Йозеф проводил брата странным взглядом, дождался, пока хлопнет дверь, и порывисто шагнул ко мне, сгреб в охапку, сжал на мгновение и отпустил, чмокнув в макушку.

– Надеюсь, мы еще увидимся, милая салхина. Я благодарен тебе, Тайя, и Единому, что устроил эту встречу. Спасибо за все!

Король неотрывно смотрел на меня все время, пока за нами с детьми не закрылась дверь. Смотрел удивительно ясным взглядом, в котором смешались мрачная, жесткая ре-

шимость и искрящееся сердечным теплом… уважение? Восхищение? Нежность?

***

Приморье встретило нас легким ветром, напоенным ароматом летних цветов, и жаром стоящего в зените солнца. Прыжок, для нас мелькнувший как одно мгновение, в реальном мире длился не меньше трех часов.

Мы приземлились на поросшем травой холме неподалеку от какого-то городка, чьи черепичные крыши размыто виднелись в подернутом зноем воздухе. Детвора скромным роем облепила мои ноги, держась за подол дорожного платья и любопытно поглядывая на Людека, сурово поджавшего губы. Советник короля проверял с помощью дара, нет ли вокруг нас затаившихся приморцев. Через пару минут, когда все черные вихри опали, глаза королевича вновь приобрели серебристый цвет.

– Чисто. Держитесь за мной. Сейчас снимем вам комнату в гостинице. Пока вы будете мыться и обедать, я выполню поручение короля. Дальше отправимся после заката, раньше никак.

Я согласно кивнула, после чего сказала детям достать из сумок плащи и смешные чепцы со стоящими вверх «ушками», местную разновидность головного убора. Замаскировав непривычно зеленые волосы Лесных разнокалиберны-

ми париками, изъятыми у придворных модниц Шехрана, мы двинулись вниз по склону.

Столица свободного княжества навсегда запомнится мне кипенной белизной цветущих яблонь, обволакивающих своим свежим ароматом еще на подходе к городу. Выросшее на границе плодородных равнинных земель и напоенных морской солью песков, Велда славилась самыми богатыми урожаями фруктов и овощей, а также чистейшим стеклом. Велданцы умело пользовались теми дарами, которыми наделила их судьба, год за годом преумножая свое богатство. Даже если их соседям дары казались проклятием Единого. Здесь строили легкие, быстроходные кораблики и ловили рыбу. Вываривали ярчайшие красители из раковин, из них же готовили целебные снадобья.

Разделенный на две половины, город ошеломлял своим голосом. Шелест листвы в бесконечных садах, звонкие голоса поливальщиц, снующих среди яблонь, цокот подков по мощенным улицам, мерное дребезжание ветряных мельниц. И крикливые взвизги чаек над верфями, грохот морских вод, бьющихся о волнорезы, порыкивающие, низкие голоса моряков и грузчиков на пристанях, лязг инструментов в кузнях. Велданар бросался из крайности в крайность, одновременно даря успокоение плодородных земель и тут же подменяя его бойкой, бурлящей энергией морского прибоя.

Двухэтажные дома из ракушечника, цветного камня и стекла. Пестрые крыши, укрытые желтой и красной чере-

пицей. Белокаменная стрела-ратуша с колоколом и круглыми часами. Храм Единого напротив нее, сложенный из черненного дерева с золоченными ставнями. Круглая площадь с фонтаном, поделенная надвое плиткой из зеленого и синего камня.

– Все города княжества строятся по одной схеме, – тихо пояснил Людек, заметив мой любопытный взгляд. – Верхняя часть принадлежит земледелам, они снабжают жителей дарами земли. Нижняя – корабелам, факториям и рыбакам. В нижнюю часть города даже местные стараются не забредать после заката. Больно много пьяного отребья скрывают тени причалов.

Я перевела его слова детям, попросив Бъярки следить за юными подданными. Тот важно кивнул, проскрипев что-то на лесном языке. Дети тут же выстроились парами следом за мной и королевичем. Тот, подметив маневр, довольно хмыкнул.

– Подождете меня здесь. – Мы остановились у опрятного домика с фигуркой хвостатой девы из тонкого железа на крыше. Дева крутилась с мелодичным звуком, играя с ветром и отбрасывая блики на камни дороги. – Я вернусь через три-четыре часа. Постарайтесь отдохнуть и не привлекать лишнего внимания.

Людек ушел, оставив хозяину гостиного дома мешочек с золотом. Я осталась с детьми в просторной комнате на втором этаже. До блеска натертые половицы, едва заметно

пахнущие хвоей, широченная кровать без надоевшего мне за сутки в Шехии балдахина. Столик у кровати, круглое окно, крест-накрест перечеркнутое резными спицами, приятные глазу шторки из легкой ткани. Никакой пыли, никаких ковров и прочих излишеств, будто бы дома очутилась…

Буквально через десять минут два дюжих приморца внесли в нашу комнату лохань с теплой водой, следом забежала молоденькая девушка, одарив нас смешливым взглядом. Подмигнула детям, выложила на столик пригоршню разноцветных мыльных шариков, флакон с шампунем, стопку чистых полотенец. Я поблагодарила великую Матерь, подарившую мне опыт ухода за малыми детьми еще в родном тороле, и, засучив рукава платья, принялась за дело.

По очереди искупала каждого малыша, помогла разобрать спутавшиеся под париками волосы, одела самых маленьких. Немолодая женщина с приветливым лицом принесла нам обед на широком подносе: фрукты, зелень, немного жареной рыбы, ароматные ломти хлеба и россыпь вареных ракушек. Дети, наевшись, тут же уснули, рядком развалившись на огромной кровати. Укрыв их найденным в углу одеялом, спела пару песен из числа тех, что слышала в своем детстве от матушки Шинты. И только удостоверившись, что ребятня крепко спит, согнала с лица беззаботную улыбку и со стоном рухнула в кресло.

Меня накрыло приступом головной боли еще в то время, когда дети плескались в лохани. После местной еды боль уси-

лилась, с липкими мурашками переползла ниже по спине. С каждой минутой становилось все хуже. Дети ничего подобного не чувствовали, мирно сопя на кровати. Что до меня… Сейчас виски ломило, горло царапало от малейшей попытки произнести хоть слово, глаза обжигало огнем от каждого движения. Что случилось со мной?! Яд? Реакция на незнакомую пищу? Чудная болезнь? Не понять. До возвращения Людека осталось не больше часа, получится ли у меня дотерпеть? Или же обратиться к хозяину с просьбой о помощи? Но советник просил не привлекать внимания приморцев…

– Леди, вы в порядке?

Я скосила глаза, жалобно всхлипнув от новой вспышки боли, ослепившей меня на мгновение. Справа от кресла, все еще в вихре черных песчинок, замер, тревожно всматриваясь в мое лицо, рослый воин в красно-черной маске. Дрегори.

– Леди?!

Он присел перед креслом и сжал мои ладони. Мать ветров, как же больно! Я открыла рот, судорожно вздохнула и с трудом выдавила одно слово:

– Болит…

– Где? Покажите! – суровым голосом приказал страж, впрочем, тут же придя мне на помощь. – Здесь? Или здесь?

Он легкими, невесомыми движениями прикасался ко мне, требовательно глядя в глаза и следя за реакцией. Общими усилиями мы выяснили, что болят у меня голова, шея

и плечи. Еще поднялся жар (сроду такого не было!) и, ко всему прочему, белки глаз сменили цвет на кроваво-алый, нешуточно напугав нас обоих. Дрегори раздраженно шипел, раз за разом повторяя над моей головой смутно знакомый пасс и обрывая его на середине. Поиск ядов, кажется… Нас учили с Шинтой такому…

– Проклятье!

Мужчина помянул всех демонов их Бездны, снова и снова размахивая руками надо мной. Сознание медленно уплывало, в ушах шелестели сыпучие пески. Перед глазами кружились маленькими смерчами черные песчинки, силясь что-то мне поведать, но я не могла понять их язык.

На шум передвигаемой посуды проснулся Бъярки, сонно хлопнул пушистыми ресницами. Оглядел меня, застывшую в кресле, дрегори, склонившегося над столом с остатками еды. Шевельнул острыми ушками.

– Салхина, ты заболела?

Сил хватило только прикрыть веки. Мальчик насупился, выбрался из-под одеяла и подошел, неслышно ступая босыми пятками по полу. Коснулся прохладной ладошкой моего лба – между бровями, чуть выше переносицы, там, где давно поселилась странная, обжигающе пульсирующая боль. Прислушался к чему-то и улыбнулся, не обращая внимания на подобравшегося воина за спиной.

– Не бойся, салхина. Наша хранительница почувствовала тебя и зовет в гости. Надо поспать. Вот так.

Я успела ощутить сильный щелчок в области шеи, услышать гневный окрик так ничего и не понявшего дрегори, заметить появившегося в дверях хозяина гостиницы… И меня в очередной раз утянуло в блаженную темноту, избавляя от боли и страхов.

Глава 7. Ловушка

Людек, скрыв лицо капюшоном, пробирался сквозь заросшие паутиной коридоры к замку семьи ван де Велда. Тайный ход, существование которого обнаружили его дрегори, начинался у подошвы холма за чертой города и, извиваясь не хуже гадюки, петлял по обеим частям княжьей столицы. Лохмотья паутины, сильнейшая вонь гниющих водорослей, проржавевшие насквозь крепления с рыхлыми остовами факелов – велданцы будто и думать забыли о секретной тропе, вырытой на случай осады.

– Куда смотрит княгиня? – бормотал сквозь зубы королевский советник, раздраженно снимая с пыльного плаща паучьи тенета. – Разве можно так относиться к безопасности? Ни охраны, ни ухода, своды местами размыло… Расслабились за годы нейтралитета?

За время службы Людек не раз бывал на границах Приморья. Долгие годы затяжной войны с Шехией сказались на отношении местных жителей к собственной жизни. Высокие неприступные стены, проймы и сливы для кипящей смолы, крепленные ворота, многочисленные кузнечные мастерские, школы мечников и стрелков – такова была реальность свободных княжеств, вынужденных обороняться от венценосного соседа. На фоне этого заброшенная сеть тайных коридоров под городом княгини казалась преступным недосмот-

ром. Или же… ловушкой?

Сузанна ван де Велда, вдовая княгиня, стала единственной, на чьи владения бывший король не рискнул поднять руку. Несмотря на агрессивное помешательство, накрывшее короля после гибели отца, толика благородства так и не покинула его выгоревшую душу. Вскоре после западни, в которую угодил отряд Людека в Ивовой гавани, старый князь ван де Велда погиб в стычке на стенах города. Воевать с княгиней, вооруженной одним лишь легким арбалетом, но не побоявшейся встать вместо мужа на пути захватчиков, правитель Шехии не стал. Так земля Велда превратилась в нейтральную территорию, где обе стороны конфликта могли чувствовать себя в безопасности. Именно здесь проводились переговоры и обмен пленными. Именно отсюда выдвинулись в Шехию два каравана с детьми Лесных, в числе которых оказались наследники Великого леса. Совпадение или тщательно подготовленная месть? Не поспешил ли брат с мирным договором?

Наконец, мужчина уткнулся в окованную железом дверь с вырезанным гербом княжества – витой ракушкой, заключенной в венок из яблоневых цветов. Набор тонких отмычек, ловкость рук, некоторая доля терпения – и дверь со скрипом поддалась. Советник, выдохнув, пригнулся и шагнул в стылый полумрак замковых подвалов. Пахло переспелыми, подгнивающими фруктами и плесенью. По каменной кладке пузырились белесые островки подземных грибов. Под ногами

то там, то тут едва слышно хлюпали лужи – море год за годом подмывало склон, на котором вырос замок семьи ван де Велда, угрожая обрушить его в скором времени.

Чем дальше крался Людек, тем суше становилось вокруг. Коридор постепенно забирал вверх. Впереди забрезжил свет факела, пахнуло чадом и гарью, вытянулись спиралью ступени…

– Вот и встретились, дорогой племянничек.

За спиной советника лязгнули створки решетки. Он досадливо поморщился. Пятачок между подъемом в жилые помещения и входом в подвал оказался с секретом. По освещенной лестнице плавно, неторопливо спускалась женщина в красных лаковых туфельках. Горделивая осанка, все еще хорошая, несмотря на легкую полноту, фигура, высеребренные сединой волосы, сплетенные косой до колен. И морщинистое лицо, от переносицы до кончика носа скрытое золотистой полумаской. Сузанна ван де Велда с отстраненным любопытством рассматривала своего пленника, как диковинку в зверинце.

– Как глупо и самонадеянно, мой дорогой, – пропела она, недобро улыбаясь. – Вернуться в края, откуда едва унес ноги, пробраться в дом, как вор… Что ты замыслил, племянничек?

Следом за княгиней спустились четверо стражников в черненых кольчугах, тут же окружив лазутчика.

– Всего лишь хотел доставить вам мирный договор от но-

вого короля Шехии. – Людек склонился в глубоком поклоне, протягивая скрепленный печатью свиток. Раз он попался в столь хитрую ловушку, стоит отдать должное изобретательности ее хозяйки.

– Миленько, – княгиня развернула бумагу, скользнула взглядом по тексту и отбросила лист в сторону. Из темноты за ее спиной тут же соткался еще один стражник, с радостью поймавший предложение о мире. – Но у меня будет условие, после удовлетворения которого я соглашусь дружить с вами, мальчики мои.

– Не могу понять, почему вы упорно зовете нас своими родственниками, княгиня. – Советник подбоченился, нагло разглядывая властительницу местных земель. Ситуация была неприятной, но все же не критической.

– Как? – идеальной формы брови приподнялись в удивлении. – Не ты ли Людек ден Поль, второй сын старого шехского короля, брат юного Йозефа?

– Рад, что удостоен чести быть узнанным.

– О, конечно, малыш. – Княгиня склонилась к его лицу, ласково погладив по щеке острым ноготком. – Тебя я узнаю в любом обличии.

– И все же, почему вы зовете меня племянником? – Людек попытался было заглянуть ей в глаза, и еле подавил желание отпрянуть назад. В глубоких синих очах вдовой княгини плескалось безумие. Тихое до поры до времени, оно делало свою носительницу смертельно опасным противником. –

С князем ван де Велда королевская семья не состоит в родственных связях.

– С ван де Велда – не состоит. – Княгиня со смешком прошлась вдоль стен, попутно нажимая белой ладонью на камни. Стены задрожали, взвились облачка пыли – и вот в появившихся словно ниоткуда нишах показались два вырезанных из мрамора стула, стол и лежанка. – Располагайся, Людек. Здесь тебе придется задержаться надолго.

– Не уходите от темы, Сузанна, – поторопил женщину королевич. – Что позволяет вам звать меня, а значит, и моего брата, племянниками?

– Экий ты недогадливый, – недовольно скуксилась княгиня, замирая около тонких перил лестницы. – Ваша покойная матушка – моя сестра, неужели так сложно понять? Странно, нам всегда пеняли на внешнюю схожесть. Поверишь ли, племянничек, меня даже не пускали к вам во дворец, пока милая Снежана не стала королевой. Заставляли носить эту дурацкую маску! Боялись, что ваш папенька перепутает, чего доброго.

Кусочек выделанной кожи сполз с лица княгини, обнажив до боли знакомые по детским воспоминаниям черты. Пусть и поправленные временем, но… Такой могла бы стать королева Снежана лет в пятьдесят.

– Как такое могло произойти? – прошептал Людек. В груди тянуло, напоминая об тоске, охватившей его после смерти матери. – Почему в наших летописях и архивах нет ука-

заний на вас?

– Потому что, дорогой, по мнению всей вашей родни, сестра королевы Шехии погибла во время первой стычки с Приморьем. – Сузанна ван де Велда притворно всхлипнула, промокнув платочком уголки искрящихся безумием глаз. – По неудачному стечению обстоятельств, карета, не доехав до Шехрана, застряла в лесу, там же поджидали в засаде злобные приморцы. Дальше, сам понимаешь, резня, грязь… Хоронили девицу в закрытом гробу.

– Как было на самом деле? – о приморцах, пробравшихся в леса вокруг Шехрана, он слышал впервые. Такого беспардонного вторжения в свои земли его отец никак не мог пропустить. Значит…

– На самом деле, мальчик, королевская семья решила избавить страну от возможных наследных споров.

– Вы уверены в этом? Если так, то как же вы выжили?

По законам Шехии в случае, если не было прямых наследников, занять трон могли отпрыски родных сестер или братьев королевской четы. Убивать несчастную родственницу было откровенно глупо, если учесть Дар Единого, благодаря которому первыми тремя детьми в роду ван ден Поль всегда, без исключений, рождались мальчики.

– Сбежала, – передернула плечами его тетка. – Вышла прогуляться, пока чинили колесо, ушла в кустики. Услышала звуки боя и сбежала. Дошла до Приморья, попалась на глаза князю. Очаровать его было легко.

– Кого, в таком случае, хоронили?

– Компаньонку. На редкость ветреная девица. Любовь к моде и украшениям ее и сгубила. Накануне я ей отдала свое платье, на нем подол порвался немного. Сама надела костюм для верховой езды, чему во время побега была крайне рада.

– Я правильно понимаю, что князь не знал, кого берет в жены?

– О, дворянских обедневших родов в этом мире так много… – кокетливо хлопнула глазами пожилая интриганка.

Людек понятливо хмыкнул.

– Что вы хотите за мирный договор, княгиня?

– Всего ничего. Пустяки. – Она хищно оскалилась, поднявшись на две ступени вверх по лестнице. Стражники встали между ними стеной.

– И все же? – Людек с интересом наблюдал за своей тюремщицей. Улизнуть из каменного мешка он мог в любой момент – было бы желание. Сил как раз хватит переместиться в гостиницу к степнячке с детьми, а затем прыгнуть в гавань. Если условие тетушки выполнимо, он, так и быть, расстарается, все же кровь не водица. Да и Йозеф был бы рад увидеть тетушку.

– Ты знал, Людек, что в том отряде, который сгинул в лесу, был мой сын? – черты некогда прекрасного лица исказила ядовитая усмешка. – Ах, не знал? Любопытно, пожалел бы ты кузена? Впрочем, неважно, – она поднялась еще на две ступени, перегнулась через перила. – Пока ты задержишься

у меня в гостях, твоя спутница отправится в Великий лес за моим сыном. Договор подпишу и отпущу вас, когда увижу своего мальчика.

Советник стиснул зубы, сдерживая ругательство. Вот же… безумная! От ее сыночка, дай Единый, остались голые кости, не больше! Говорить ей об этом он, конечно же, не стал. Не хватало ему с ненормальными препираться! Раз старуха так спокойна, значит, у нее есть гарантии, как заставить Тахизу пойти в лес. Она, конечно, не знает, что и девушке, и детям подобное только на руку. Еще, небось, и сопровождение до Ивовой гавани выделит, чтобы не сбежали. Самого Людека ее темница тоже не удержит, дождется, пока все возможные наблюдатели уснут – и вперед, к свободе. Шехия проживет и без мирного договора с Велдой, подумаешь, еще одно недружественное княжество на границе. Лишь бы желтоглазая дурочка его спасать не ринулась!

Как бы он не язвил и не дразнил ее, изучить характер степнячки за проведенный день Людек успел. Тех, кого девушка признала «своими», она в беде не бросит. Рисковать собой советник мог сколько угодно, но не доверенными ему людьми! Степнячка выкрутится, она изворотлива, как кошка. Но случись что с Лесными, их с братом ждет кровавая бойня! Плевать, что они не виноваты. Наказание коснется всю страну!

– Вероятно, ее уже оповестили. – Княгиня растянула полные губы в ухмылке и покачала пальчиком. – Людек-Людек,

как неосмотрительно с твоей стороны оставить подопечных в гостинице княжеского дома! Не переживай так, с ее головы и волос не упадет. Детей, само собой, не трону. Захотят ждать с тобой – приведу сюда. Захотят пойти с ней – отпущу.

Она почти скрылась из виду, когда до пленника донеслись ее последние слова.

– Ужин и одеяло тебе принесут. И не пытайся сбежать, мальчик. Тайный ход заблокирован.

«Мальчик» хмыкнул, услышав грохнувший о дверцу засов, и разлегся на лежанке, закинув руки за голову. Подумать только, неучтенная тетушка – и та с длинным списком претензий к королевскому роду Шехии. Не везет им с братом в плане родственников. И все же, как старуха собирается убедить недоверчивую Тахизу пойти в лес? В том, что девушка и не подумает возвращаться за ним от зеленоволосых, советник был уверен. Во-первых, ей нужно попасть домой как можно скорее. Во-вторых, не факт, что Лесные пропустят ее своей тропой второй раз. В-третьих, рискнуть вытащить его до похода в Лес больше в ее духе. Не любит юная степнячка оставлять за спиной долги, ох, как не любит. Надо бы ее предупредить, чтобы не лезла.

Глаза неподвижно лежащего лицом к стене советника заволокло тьмой. Со стороны казалось, что пленник дремлет, смирившись с положением. Маленький черный вихрь, возникший в неосвещенном углу, выслушал предназначенный дрегори приказ и бесследно растворился.

– Вот теперь можно и поужинать, – широко улыбнулся советник, поднимаясь на звук шагов.

***

В степи до осени редко выпадает дождь. Наверное, потому льющиеся мне на голову прохладные струи изумили меня даже во сне. Я раскрыла рот, пробуя воду на вкус, поперхнулась, закашлялась и… проснулась.

– Я приказывала не дать им сбежать, капитан! – визгливый женский голос вкручивался в виски. – А вы? Что вы сделали?! Почему она так долго не приходила в себя?

– Простите, княгиня, – едва слышно бормотал незнакомый мужчина, замерший на коленях у окна. – Когда мы прибыли, пленная уже была без сознания.

Вот как, значит. Пленница местной княгини. Хотелось бы знать, где, в таком случае, дети и советник-королевич. В его вероломство верилось с трудом, все-таки долг перед Шехией был для Людека не пустым звуком. А доставка меня и детей в Великий лес – именно долг во имя благополучия его страны. Послушаем, что скажут еще? Я открыла глаза и осмотрелась.

– Милочка, как вы себя чувствуете? Эти мужланы, надеюсь, ничего вам не сделали плохого? – заквохтала вокруг меня пожилая дама, разодетая в парчу и меха. Как ей не жарко?

– Все в порядке, благодарю. – теперь побольше испуга

в голос. – Что произошло? Где мои спутники?

– Вы о детях? Не беспокойтесь, малыши в соседней комнате. Я приказала доставить им сладостей и фруктов, такие очаровашки!

Я несмело улыбнулась и приподнялась на кровати. Похоже, мы в той же комнате, где и были. Жаль, не узнать, как так быстро нашли… Одно хорошо – посланник королевича успел спрятаться.

– Сейчас вам принесут лекарства и крепкий бульон, перекусите, потом поговорим о деле. – распорядилась княгиня, поджав губы.

– Могу я увидеть детей?

– Конечно. Капитан, что вы замерли, как истукан? Проводите девушку! Полчаса вам на общение. Потом жду здесь же.

Властная старуха величественной походкой удалилась. Придавленный княжеским гневом капитан тяжело вздохнул и, отвесив мне поясной поклон, поманил за собой. Мы прошли через оцепленный воинами рода Велда коридор. Детей отселили в просторные хоромы, раза в три превышающие размер номера, снятого нам Людеком. Малышня веселилась, обкидывая друг друга хлебными шариками, и с визгом пряталась друг от друга за шторами.

– Салхина каммэ! Салхина! – тоненько заголосила самая младшая из моих подопечных, ткнув в нашу с капитаном сторону пальчиком. Малыши тут же прекратили баловство, кубарем закатившись под стол. Бъярки дернул сестрен-

ку за рукав к остальным, сам насупился и, пыжась, заступил дорогу мужчине. Наверное, ему казалось, что так он выглядит старше и значительнее. Не знаю, чего мальчик добивался, но удержаться от смешка мне не удалось. Капитан, и тот едва заметно улыбался.

– Бъярки, все в порядке? Вас не обижали? – я поспешила отвлечь внимание юного наследника от обижающих его гордость обстоятельств.

– Не беспокойся, салхина. – Он лукаво мне подмигнул и поманил к себе, зашептал на ухо. – Старая княгиня добра к детям. Пусть Идиза отняла ее разум, ласковое материнское сердце осталось при ней. Все будет хорошо.

Я погладила мальчишку по вихрастой голове, стараясь не сдвинуть парик, и повернулась к капитану.

– Благодарю вас. Дети не должны страдать от распрей взрослых.

Велданец, подозрительно прислушивающийся к нашей беседе с Лесным, изучающе рассматривал мое лицо. Наконец, он принял для себя какое-то решение.

– Вы из народа джелаиров, леди? Я не ошибся?

– Это так очевидно? – скрывать дальше свою природу я не видела смысла.

– Только для тех, кто служил на границах, – заверил меня капитан и… тепло улыбнулся. – Ваши сородичи во время войны спасли мою семью. Помнится, их главный тоже сказал, что вмешивать детей в свои споры недостойно честных

людей.

Я кивнула. Наверняка, кто-то из торола Змей встретился на жизненном пути этому человеку.

– Ничего не бойтесь, леди. Княгиня, хоть и давно не в себе, малышам вреда не причинит. Да и вас вряд ли тронет…

– А мой спутник?

– Вероятно, он задержится в гостях, пока вы не выполните волю княгини. – воин пожал плечами.

В дверь постучали. Вошла служанка с подносом, заставленным тарелками и чашками. Малыши выклянчили у меня сладкие булочки и тут же убежали обратно под стол. Капитан рассказывал о боях с Шехией, что шли на границе степи, о встрече с моим народом, что так поразила его душу.

– Капитан, а что с Лесными? Вы граничите и с ними.

Мужчина посмурнел, со стуком отставив чашку.

– Леди, позвольте совет. Я знаю, что джелаиры могут свободно ходить тропами Лесного народа. Ваши воины покинули Велду именно таким путем. Но прошу, никогда не упоминайте при княгине о своей дружбе с Лесными. Она не может простить им смерть своего сына.

Капитан одним глотком допил свой напиток и резко поднялся.

– Приказания княгини не оспариваются, запомните. Поднимайтесь, пора возвращаться.

Велданец почти скрылся за дверью, когда меня цепко ухватил за ладонь неожиданно подбежавший Бъярки. Маль-

чишка подмигнул, хитровато улыбаясь, собрал мои пальцы в кулак и вернулся обратно под стол, к хихикающей малышне. Я благодарно кивнула, усмехаясь. Кожу приятно холодил волшебный листок, которыми Лесные обмениваются вместо бумажных писем, принятых в Шехии.

Княгиня ван де Велда ожидала нас в давешней комнате. Женщина полулежала в богато украшенном золотым шитьем кресле, накрыв ноги теплым пледом с меховыми кисточками. Как ни скрывай от других, от себя возраст не спрятать. Подозреваю, из-за погодных странностей в соседней Шехии ее мучили в последнее время ноющие суставы и мигрени.

– Вы вернулись, милочка? Замечательно! – она осоловело хлопнула густо накрашенными ресницами и растянула губы в подобии улыбки. – Я не задержу вас надолго.

Капитан подтолкнул меня к низкому стульчику напротив колен местной правительницы. Я покорно опустилась на указанное место, почти что уткнувшись носом в парчовый подол ее платья, пропитанный запахом лаванды и… плесени.

Говорят, иногда устами безумных вещает сама богиня. Может ли поручение сумасшедшей старухи быть проявлением воли Матери ветров? Уверена, с ее легкой руки я попалась в ловушку королевичей. С ее же помощью нашла Бъярки и других детей.

– Что с моим спутником? – к чему тянуть время? Конечно, судьба королевича меня не беспокоила, он не из тех, кто

легко сдается, но все же, все же…

– Вы о Людеке ван ден Поль? О, не переживайте. Пока вы будете заняты выполнением моего поручения, дорогой племянник останется моим гостем. Скорее всего, сейчас он ужинает. Не могла удержаться от близкого знакомства с этим премилым молодым человеком. Все-таки родственник, кровный. Его разлюбезная матушка была моей родной сестрицей. Такая честь, подумать только, стать женой короля! Уверена, она была счастлива те недолгие годы рядом с троном… Неважно.

Княгиня резко оборвала свою трескотню, вперив в меня невероятно тяжелый взгляд. Огонек безумия яростно затрепетал в ее глазах.

– Пока малыш Людек погостит в подвалах моего замка, тебе, дитя, придется совершить небольшую прогулку во владения лесных тварей. Восемь лет назад они украли моего сына. Вернешь его – получишь назад королевского выродка. Живым и здоровым. Сгинешь или не справишься – увы, мальчик останется у меня. – Она слитным движением подалась вперед, крепко сжав пальцами мой подбородок. – Твоя судьба мне безразлична, однако, уверена, мои солдатики будут рады свести с тобой близкое знакомство. В нашем княжестве так мало нового! Понимаешь меня, шехская подстилка?

– Что станет с детьми? – Я добавила в голос нервических интонаций. Ни к чему светлой княгине знать, что встреченная ею особа совсем не шехских кровей. Что до оскорбле-

ния… Ей оно вернется, я знала это.

– О малышах не беспокойся. – она оттолкнула меня, брезгливо отерев руку о плед. – Невинные детки не пострадают в любом случае. Если ты не вернешься, они останутся со мной в замке. Уж я-то смогу обеспечить их и пищей, и одеждой, и должным воспитанием! Так сказать, они станут подарком судьбы для одинокой и несчастной женщины преклонных лет. В конце концов, Велде нужен наследник.

– Я согласна на ваши условия. Смиренно прошу вас позаботиться о малышах. – я склонила голову, пряча гневную гримасу, набежавшую на лицо. Двуличная баба, место которой у котла в Разъезде!

– Не утруждайся. Я бы сделала это и без твоих низких просьб. Охрана доведет тебя до Ивовой гавани, проследит, чтобы не свернула обратно и не сбежала. Стрелять н поражение они, конечно же, не станут, но ранить могут серьезно.

Я успела рухнуть на колени и ухватиться за ее подол до того, как мерзкая старуха поднялась с кресла.

– Умоляю, позвольте мне проститься с детьми! Вдруг случится так, что я их больше не увижу! Прошу вас, княгиня! Будьте милосердны!

– Да отцепись ты, девка! – Княгиня затрясла ногой, силясь освободиться от моей хватки. – Ладно, ладно, иди! Капитан! Проводите ее к детям, пять минут на прощание – и тащите ее хоть за косы к Ивовой гавани! Это приказ!

Воин, оторопело наблюдавший нашу «беседу», не расте-

рялся и лихо щелкнул сапогами, заковыристым жестом отдав честь. Княгиня хмыкнула и удалилась, хлопнув дверью. Я поднялась с колен, с трудом пряча зловещий оскал, так и норовящий расцвести на лице. Не время, еще не время.

Прочесть письмо, переданное Бъярки, удалось только в детской. Капитан понятливо оставил нас наедине, ожидая женских слез и всхлипов. Я собрала детишек в кучу, обняв их руками, и тихо описала положение наших дел. Пока они совещались, царапая коготочками послание для родителей, я развернула зеленый лист, прочла светящуюся синевой строчку с вестями от королевича (так и знала, что дрегори к нему отправился!) и, осмыслив написанное, в предвкушении веселья прикрыла глаза.

Людек оказался тем еще затейником. Свихнувшуюся в своей тоске и безнаказанности княгиню еще настигнет возмездие.

***

До Ивовой гавани меня везли в закрытой повозке. Судя по звукам, в сопровождение почетной гостье княгиня выделила не меньше десятка воинов. Так опасается побега? Капитан сидел напротив, подпрыгивая на ухабах и сквозь зубы цедя ругательства. На меня добросердечный мужчина старался не смотреть. Я его понимала. С одной стороны, он прекрасно знал, что в землях Лесного народа мне ничего не грозит,

и это его несколько примиряло с действительностью. Я еще в гостином доме заметила, как он поразился приказу правительницы. С другой стороны, его долг как воина, верного княжеству, требовал немедленно доложить хозяйке о предстоящем провале всех ее планов.

– Я не сбегу. Дала слово, что сама приведу детей родителям в руки.

Мне показалось важным успокоить его и заручиться поддержкой. Кто знает, не придется ли нам с Людеком биться за право покинуть Велду? Капитан ощутимо расслабился и даже кривовато улыбнулся.

– Простите, леди. Будь на вашем месте другая, мы с ребятами рискнули бы посодействовать побегу. Вы не первая, кого госпожа ван де Велда отправляет в лес.

– Неужели? – Я скрипнула зубами, отметив еще одну причину отомстить старухе. Надо же было такое выдумать! – Удачный выбор для тихой казни неугодных… Лесные с трудом терпят незваных гостей.

– Что вы, леди. Княгиня милосердна. Она дает шанс на долгую жизнь каждому, кто согласен рискнуть и отыскать в чаще ее сына. – Слова воина так и сочились горьким сарказмом.

– Полагаю, никто так и не вернулся, чтобы воспользоваться этим шансом. Как вас зовут, мой доблестный страж?

– Капитан Вирмо.

– Капитан… – я с упреком посмотрела ему в глаза. – А го-

ворили, что знаете наши традиции…

– Ох, простите, леди. – Мужчина вздрогнул, осознав свою ошибку. – Служение владетельной особе накладывает свой отпечаток. Владек Вирмо.

– Тахиза Унег.

– Лисичка, значит, – добродушно хмыкнул в усы капитан, обнаружив знание если не языка джелаиров, то названий торолов уж точно. – А что, похожа! Водится у нас лисица такая ближе к северу. Бурая называется. Точь-в-точь окрас, как ваши локоны на солнышке.

– Благодарю за знание. – Я, как могла, склонилась в поклоне, невзирая на тряску, низкие сиденья повозки и прочие неудобства.

Говорят, раньше об этом знали не только сами джелаиры, но и побратимы народа Великой Степи. Теперь знание это ушло, как песок сквозь пальцы, превратилось в сомнительную сказку, что рассказывают детям на ночь древние старухи. Каждый из нас сам решал, верить ему в Зверя-спутника или нет. Мы с Шинтой, выросшие под надзором старейшего из Наставников, верили. Давно это было…

Старухи, помогавшие матери Шинты по дому, говорили, что с самого рождения, когда юная душа приходит в этот мир, Мать всех ветров и Степь дают ей защиту, с рождения определив заступника, который научит, направит человека по дороге Судьбы. И узнать своего Зверя можно, сравнив собственный волос с его шкурой. Мол, в это проявляется

сродство душевное. Наставник, едва услышав из наших уст эти бредни, разразился громким хохотом. После чего вытащил толстую пыльную книгу из своих бесконечных запасов и раскрыл на середине.

– Читайте, дурехи. То не бабские выдумки, то слова ученых, живших многие лета назад.

И мы читали. Молча, не отвлекаясь на роящиеся в голове вопросы. Чудны были слова мудрецов, ту книгу составивших. По их словам выходило, будто давным-давно джелаиры могли по желанию своему принять облик Зверя, а затем вернуться обратно. Змеи, Лисы, Кони, Соколы… По звериной шкуре толгоя нарекались новые рода. Сколько их было – не перечесть. Годы шли, времена менялись. Мой народ все больше закрывался от внешнего мира, чем были недовольны ученые мужи. Всего тринадцать торолов осталось на просторах Степи. А дивная способность исчезла, выродившись вместе с многочисленными прежде джелаирами. Лишь куцый огрызок былого величия остался – Зверь-спутник, образ которого могла разглядеть над новорожденным даже самая слабая Видящая. Зверь, чья поступь передается по наследству.

– Леди? Леди, что с вами?! Почему вы плачете? Я… Единый, я вас чем-то обидел? Тахиза!

Я отрицательно качнула головой, торопливо стирая проступившие слезы. До сего момента я знала только, что был человек, вместе с матушкой давший мне жизнь. Был и ис-

чез, все следы песками замело. Да и матушка, уйдя к Видящей, больше никогда мне не встречалась. А теперь… Сам того не ведая, Владек дал мне подсказку, где искать пропавших родителей. Мать или отец – чьи-то следы я найду на севере, где бегает зверек со шкуркой цвета жженного сахара…

– Все в порядке, Владек. Просто вы напомнили мне, что нельзя, ни в коем случае нельзя терять надежду, пока еще живо сердце. Благодарю вас, капитан, за урок.

Он откинулся на спинку сиденья, сверля меня тяжелым взглядом. Немолодой уже человек, неожиданно проявивший доброту к залетной чужачке, помнящий о наших законах и правилах. Чудак человек, самой Судьбой посланный мне в назидание. Я вытянула из потайного кармана тонкое лезвие, царапнула ладонь, отворяя путь кровяным каплям.

– Владек Вирмо, отныне и до молчания Ветров нарекаю тебя другом рода Лисиц. Великая Степь да услышит меня, откроет тропинку, коли беда приключится с тобой или с кем из твоей семьи.

Повозку тряхнуло порывом сильнейшего ветра, принесшего на своих крыльях ароматы степных трав и костров. Снаружи жалобно заржали кони, послышались беспокойные окрики воинов. Капитан, отерев рукавом выступившую испарину со лба, схватил меня за пораненную руку и ткнулся лбом в ладонь. Заговорил торопливо, хрипло и как-то отчаянно.

– Спасибо тебе, девочка, спасибо! Не забуду! Против при-

каза княгини пойду, но помогу, чем смогу! Ты только вернись, с княжонком пропавшим или без него. Вернись!

В дверцу повозки трижды стукнули. Общий знак остановки, принятый на всем Марейне. Я медленно отняла свою ладонь у капитана, наскоро замотала полой плаща и выбралась наружу. Мужчина выскочил следом, недовольно шевеля усами на молоденьких солдатиков, пытавшихся было с сальными улыбочками притиснуть меня к стенке для «досмотра».

– Отставить! – рявкнул он, сурово глядя на расшалившееся воинство. – Разбить лагерь! Распрячь коней, вычистить и напоить! Встаем лагерем на три дня. Такой срок дала княгиня на выполнение приказа!

Парнишки подхватились, щелкнули каблуками сапог и разбежались в разные стороны. Я фыркнула, вспомнив, как гоняли в свое время нас с Шинтой в тороле Змей. Повернулась лицом к Великому лесу, приветливо шелестящему листвой, разулыбалась еще шире, предвидя добрую встречу. Осталось попрощаться с другом…

– Я вернусь к сроку, Владек. – Капитан, как оказалось, смотрел в ту же сторону с нешуточной тревогой в глазах. Знает, что мне ничего не грозит, но все равно волнуется. Глупый… Я лукаво подмигнула ему, наматывая полы плаща на локоть правой руки. Проверим, верно ли я поняла расположение ловушек, переданное мне Бъярки. – Прошу, не выдайте мой секрет! Никто не знает, что за пределами Степи путешествует одинокая степнячка.

Мужчина сглотнул и несколько нервно кивнул. Я довольно оскалилась и, разом выкинув из головы все заботы, огромными скачками понеслась вперед, к тенистым тропинкам Леса.

Глава 8. Берегиня Великого Леса

Что может быть прекраснее, чем неспешная прогулка под сенью вековых деревьев, шепчущих о секретах мирозданья вольным ветрам? Есть нечто величественное в незыблемых и, в то же время, изменчивых ликах Леса. Никогда джелаирам не понять страхов людей, считающих жителей зеленой страны кровожадными чудовищами, убивающими всех на своем пути.

Лес нейтрален, ему нет дела до человеческих распрей за пределами чащи. Лес живет в гармонии с Живым миром. Он пронизан жилами чудесной силы, дарующими защиту от незваных гостей. Лес благороден – он никогда не наносит удар первым, лишь отвечает на атаку, уклоняясь от навязанного боя. Лес… Великий Лес мудр. Он чтит Жизнь в любом проявлении, потому жуткие истории о кровавой бане, учиненной мстительными его обитателями в каком-нибудь приморском городе – всего лишь выдумка. Здесь казнят виновных совсем иначе, мы знаем об этом…

Правда, несмотря на все мои знания, путь к сердцу Чащи, где раскинул свои корни Княжеский дом, оказался не так прост, как я ожидала. Возможно, многолетние попытки приморцев присоединить к своим землям изрядный кусок чужой земли оказали свое влияние. Ловушки, которыми был усеян каждый мой шаг по едва заметной тропе, все еще

не убивали, нет. Но по сравнению с прошлыми визитами, они стали гораздо изощреннее и… неизмеримо хуже для того, кто по неловкости или незнанию допустит ошибку.

Идти по Лесу нужно по-особому. Ступая след в след по звериной тропе, не ломая ветвей, не срывая бездумно ягод и цветов, оставляя подарочки на перекрестках. Лес любит заботу и ласку, забудь об этом хоть раз, и… Петли-лианы, вздергивающие неудачливого путника вниз головой почти под самую крону хвойного гиганта. Огромные, с коня величиной, плюющиеся лиственные слизни, в чьей слюне можно барахтаться часами – такая она тягучая и липкая. Стон-ягоды, пугающие грубияна, посмевшего обтрусить куст, кошмарными криками, всхлипами и стонами. И ведь не заметишь сразу – приклеится раздавленная ягодка к подошве, так до солнечной опушки и будешь вертеться да за сердце хвататься.

Много неприятных сюрпризов приготовил чужакам зеленоволосый народец, зовущий себя «якши» – Хранителями. И только один из них по-настоящему опасен и страшен. Кокон-дерево, «урлус» на языке Лесных. Ловушка, которая срабатывает не на проступок или ошибку, а на черноту и грязь в душе идущего. Бредет-плутает такой человек по лесу, устает и вдруг тропинку, в переплетении трав и корневищ спрятанную, замечает. Спешит по ней, бежит, на опушку светлую ягодную вырывается, под раскидистым деревом, мхом покрытым, отдохнуть присаживается. И все. Нет чело-

века. Прячет его в глубине своей мудрое дерево. Не старится, не умирает, не болеет такой пленник. Разве что душа его, злобой выжженная, корчится в муках. Богиня лесная, говорят, так злодеев наказывает, пока сердце и душа их не очистятся, к новой жизни приготовляясь.

Хотя, возможно, и нет никакого кокон-дерева, есть просто «пугалка» для маленьких степнячат, чтобы не бегали без спросу в чужие владения. Как-никак, от нашего летучего города до лесной границы всего лишь часа три на ковре лететь. Я увернулась от очередной ловушки, хлестнувший лианами-плетями над головой, и, наконец, провалилась в тоннель-нору. Ох, и затейники эти Хранители! Проползти под живыми корнями трав и деревьев, извивающихся в попытке достать гостью, выбраться почти по отвесному краю гостевой ямы, стряхнуть с одежды былинки и пылинки, оглядеться и поклониться низко-низко. Так, чтобы коса на землю легла.

– Далеко ты забралась, Тайка. Всегда знал, что для хитрых джелаиров наши ухищрения – детские игрушки.

Передо мной словно из-под земли вырос кряжистый мужичок с окладистой зеленой бородой до пояса и витыми золотистыми рожками на лысой макушке. Привратник Княжеского дома лукаво щерил в улыбке клыкастую пасть и выжидающе сверлил меня маленькими глазками.

– Долго стоять будешь, как неродная? Али не по чину теперь со мной здоровкаться?

Привратник вдруг напрягся, выражение его сморщенного

личика стало каким-то… обиженным? Он что, решил, будто я из-за невнятного статуса салхины его избегать буду?! Я сорвалась с места и крепко обняла старика. Тот облегченно фыркнул и дробно рассмеялся.

– Иди уж, девочка. Князь ждет-не дождется вестей твоих.

– Все-то вы знаете, дедушка. Никаких секретов не утаишь! – Я нарочито укоризненно покачала головой.

Привратник хохотнул, махнул ручкой – передо мной соткалась дорожка из золотой пыльцы, висящая в полуметре над верхушками травинок и цветов. Сколько раз уже видела, а все никак привыкнуть не могу, настолько волшебной выглядит эта дорожка. Я запрыгнула на золотую тропинку, слегка покачивающуюся под ногами, и пошла вперед, с каждым шагом взлетая все выше и выше над землей. Княжеский дом Великого леса обретался в кроне самого высокого и старого дерева, названия которого не помнили даже сами лесные жители. Нет в человеческом языке слов, чтобы описать его щемящую красоту и смертельную опасность.

Золотисто-красные пушистые иголки, огромным шаром высящиеся над вечно-зеленым лиственным морем. Вглубь этого празднично-яркого царства уходила и моя тропинка. Вот за спиной остались длинные, острые алые иглы-шипы, способные отравить одним касанием. Вот промелькнули золотые многоугольные листья, звенящие сотнями колокольчиков на ветру. Несмотря на свою хрупкость, прочнее и острее них оружия не найти. Вот обдали гостью своим мятным

ароматом нежно-зеленые мелкие цветочки, усеивающие все вокруг – последний рубеж, по приказу Князя усыпляющий просителей за один вдох. Наконец, я вошла в приемный покой правящей семьи Леса, выращенный заботливым деревом прямо в толще могучего ствола.

– Здравствуй, Тахиза из рода Лисиц. С добрыми ли вестями пришла к нам дочь Степи? – шелестом дубовых листьев прозвучал голос Князя, скрытого тенью тончайшего паутинного полога.

– Не медли, Лисичка, расскажи, как там наши дети? Скоро ли вернутся к родным? – журчанием весенних ручьев зазвучал голос Княгини, сидящей по правую руку от супруга.

Как всегда, верны традициям, хитры и изворотливы. Всех Лесных люблю, но вот княжью чету… Ну что ж, поиграем, ваши лесные величества.

– Добрых дождей вам, Князь и Княгиня. – Я снова склонилась, подметая косой выстланный мягким мхом пол. Неудержимо захотелось скинуть сапоги и пройтись по нему босиком. Стоп… сначала дело. – Дети в полном порядке, с помощью нового короля Шехии и его брата я смогла отыскать всех пропавших. Малыши сейчас в Велдаране и могут переместиться домой в любой момент.

– В таком случае, почему ты здесь, а они нет? – в ласковом журчании стукнулись хрустальные льдинки.

– Великий лес мудр. Ему не нужны постоянные распри с Приморьем и его сумасшедшей княгиней. – Играть так иг-

рать. По своим правилам. В конце концов, мне нужен чистый коридор для Людека. Оставить королевича на землях Велды после «родственного» приема и его последней записки было бы… не по чести). – Правительница сопредельных земель поставила свое условие, пустячное для столь великого народа. Она позволит детям спокойно вернуться домой и больше не станет посылать к вам воинов, если ей вернут сына. Разумеется, дети попадут сюда в любом случае, вопрос, какой ценой.

В насыщенном лиственными ароматами воздухе повисло тяжкое молчание. Даже золотые листья второго защитного контура перестали шевелиться. Князь Леса принимал решение. Неожиданно быстрое, без долгих томительных разговоров и загадок. Что-то… произошло? Помимо кражи малышей? Бъярки шепнул мне перед расставанием, что все дети, кроме его сестер, первенцы в своих родах. Значит, кто-то решил обезглавить в будущем величественные семьи леса? Или же поставить на колени, принудив к рабскому служению? Ведь ребятишек явно готовились отдать в знатные семьи, причем по настолько продуманной схеме передачи и ломки характера, что делает всю эту авантюру больше похожей на завуалированный отлов заложников, а не экзотических игрушек. Что же Йозеф говорил мне о проблемах в Шехии? В самом начале, когда еще пытался упросить спасти какой-то источник… Пески зыбучие, как я могла такое забыть?!

В чертоги вновь возвратились звуки. Заговорила на этот раз Княгиня, выпростав из-под полога белую тонкую ручку с перламутровыми, хищно загнутыми птичьими когтями.

– Тахиза из рода Лис, ты узнаешь наш ответ только после клятвы никому и никогда не говорить о том, что увидишь в Лесу.

Я привычно достала лезвие, выпустила кровь, в здешнем воздухе светящуюся, как и тропинка, золотой пылью – признак родства с народом Степи. Уверена, под королевичем и его братом тропинка стала бы черной, по цвету дара. Светлый бог людей, дарующий им темное волшебство для поддержания мира и порядка… Может, в этом таится секрет пропавшего равновесия? Ведь использовал же кто-то дар королевской семьи во зло…

– Слушай и внимай…

Я ойкнула, когда со всех сторон зала ко мне ринулись белоснежные лепестки, закрыв от правящей четы тугим коконом. Голоса их звучали прямо внутри, отскакивая упругими шариками от растительных стенок. Лесная «Тайна для двоих», высшая ступень защиты от чужих ушей?! Что происходит?!

– Мы соглас-с-с-сны на условие княгини ван де Велда, Лисичка… Мы на вс-с-с-е пойдем ради наших детей, но мы не влас-с-с-стны над волей Хранительницы душ-ш-ш-ш, что держит у себя всех незваных гос-с-с-с-стей. Найди ее, Лисичка, уговори ее! Она не с-с-с-слышит нас! Она уш-ш-ш-

шла за пределы и так и не вернулас-с-с-сь!

– Погодите, – я облизала враз пересохшие губы, судорожно сжимая кулаки. О Мать всех ветров, да что же это… – Берегиня Великого леса… сошла с ума?!

– Она уш-ш-шла за пределы и не вернулас-с-с-сь! Уговориш-ш-ш-шь ее, маленькая салхина, получишь любое свое желание! Но только одно! – прошелестели в последний раз голоса княжьей четы над моей головой, и непрестанно шевелящийся кокон из лепестков распался, оставив меня на абсолютно незнакомой полянке в самом сердце Чащи. Там, куда сам Князь с супругой не рисковали заходить без приглашения. Вот же… интриганы древовидные! Я согласия своего на такую помощь «добрым» соседям не давала! Хотя чего уж там… Дети ждут меня. И королевской крови дети тоже. Выбора нет, придется искать Берегиню. Свихнувшуюся Берегиню, пески зыбучие! Странно, что по лесу ее состояние еще не заметно. При таком раскладе я легко могла не добраться до Привратника живой.

Давно, еще когда мы с Шинтой проходили обучение в тороле Змей, один из учителей рассказывал нам легенду лесного народа о чудесных созданиях их старшей богини. Якши, в отличие от других народов, верят, что все живое создано не одним, а двумя богами. Вернее, богинями. Они зовут их Идизами, старшая из которых – мудрая и терпеливая Мать, а младшая – любопытная, порывистая и страстная Дочь.

Сказания лесного народа гласят, что на заре времен Ма-

рейн хранили от бед и печалей чудесные создания богини-матери. Они ходили по нашей земле уже тогда, когда еще и в помине не было ни карт с рисованными человечьими границами вместо природных, ни цветущей пышным цветом жадности и жестокости людей, готовых воевать и лить кровь за пустяк. Да что там, самих людей, детей младшей Идизы, еще не расплодилось так много. По-своему прекрасное было время.

Не было еще Шехии, Морского Альянса, Летучего города джелаиров и прочих стран, царств, королевств, за века сотни раз сменивших свои имена. Были лишь Степь, Лес, Равнина и Воды, старшие дети богини-Матери, поделившие между собой заботы о благоденствии жителей каждого кусочка доселе стылого и каменистого Марейна. Степь следила, чтобы в ее краях никто не погиб от излишнего зноя или голода. Лес – чтобы было вдоволь света и влаги для любой травинки или былинки, особые звери поддерживали равновесие в чаще. Равнина заботилась о гармонии между стадами рогачей и волками, пастбищами и полями для возделывания, чтобы ни на минуту не замирала жизнь в ее землях. А Воды… Воды – за тем, чтобы все речушки, озера, пруды, болота, ручьи и даже моря нашего края жили по заложенному Идизой порядку. К сроку уходили под лед, к сроку приводили рыбу на нерест, к сроку цвели, даруя дом и пищу другим созданиям. Все они легко договаривались промеж собою, и царил на Марейне покой, даже во снах не приходящий к нам те-

перь. Пока Идиза-дочь ночью не выпустила на Равнину свои создания.

Они были голы, глухи и слепы к словам и мольбам тех мест, куда занесла их судьба. Они просто не умели слышать и слушать голос земли, по глупости и неразумности своей нарушая установленный природой порядок. Ранили почву, отравляли воду, истоптали степь, стали рубить лес… И тогда вмешалась Идиза-Мать, дав суровый урок своей неразумной дочери. На рассвете Богиня выбрала четверых людей, наслала на избранных чудесный сон. И в этом сне заменила половину человеческой крови, влив на ее место живительную силу того из своих детей, в чьих краях человек оказался. Так появились Хранители. Наполовину люди, наполовину сущности чудные. Салхинами их звали в Степи, Берегинями – в Лесу, Фоне – в селениях, близких к любому источнику воды. Лишь о Хранителе равнины нам ничего не известно, словно и не было его никогда.

Кстати, именно от первой салхины и первой берегини берет свое начало история джелаиров и якши. Говорят, они были подругами, эти женщины, случайно забредшие на границу леса и степи. Там их и нашла воля Идизы, одной поручив хранить Степь, другой – Великую чащу. Но даже обретя невероятную для людей силу, они остались подругами. Позднее салхина стала женой одного из Ветров, кружащих над Степью. Берегиня выбрала в мужья духа Леса. Джелаиры и якши – потомки их детей, в чьих жилах впервые сме-

шалась кровь трех таких разных существ. Кровь человека, бога и самой природы.

Наверное, именно поэтому Князь Леса так обрадовался моему приходу. Кому, как не салхине, возвращать затерявшуюся в собственных видениях берегиню? Конечно, это не сумасшествие в той мере, в какой его понимают люди, нет. Скорее, затянувшийся и наполовину прерванный транс, отчего Хранительница мечется промеж настоящего, прошлого и грядущего.

Я с опаской шагнула вперед и замерла на месте, настороженно озираясь. Полянка как полянка, залитая солнечным светом, унизанная алыми бусинами-клубничинами, покрытая курчавой сочной травой, ограненная по краям могучими терракотовыми стволами благоухающих деревьев. Смертельная безмятежность, идеальная ловушка для того, кто не знает привычек Леса.

Что за невезение, а? В который раз за сегодняшний день я орошаю собственной кровью чужую землю. Безобидные листики кислицы зашевелились, впитывая на глазах упавшие багровые капли. Миг – и передо мной расступились травы, цветы, бугристые корни. Даже незнакомые мне деревья лениво отползли с дороги, образовав длинный коридор в глубину Чащи, где не было ни единого листочка. Только рыхлая, черная с желтоватыми прожилками почва.

– Благодарю, – я поклонилась на четыре стороны и, задержав дыхание, ступила на тропу. Ничего. Шаг, еще

шаг, еще…

Коридор привел опасливо косящуюся по сторонам меня к тугому переплетению ветвей, высоким забором окружившему сердце леса. То, что с Хранительницей не все в порядке, было видно сразу. Вместо пушистых веточек можжевельника, усеянных синими ягодками, ограда дома (а за стеной скрывался именно Дом берегини) щерилась колким сухостоем с узкими прорехами, затянутыми какой-то стеклянистой зеленоватой слизью.

Пароль все тот же – капля родственной крови. Прикладывать раненную ладонь к неопрятной, заброшенной ограде было жутко, однако я справилась. Заскрипев на все лады, ветки расплелись, открыв для меня подобие арки. Я пригнулась, чтобы не зацепить головой показавшиеся наверху шипы, и вошла внутрь. Лаз за моей спиной моментально затянулся, отрезав путь назад. Дорога была только в одну сторону – к пузатому, необъятному стволу Первого дуба, вокруг которого кружились в хаотичном танце светлячки, красиво мигающие всеми цветами радуги в сумраке поляны.

Берегини, как и салхины, не рождаются в одном роду, подобно наследникам королевской крови. По неведомому нам замыслу богинь Хранительницами становятся всегда разные люди. Древние старухи или совсем дети, матери семейств или невинные девушки – никогда не угадать, на ком остановит свой выбор Богиня на этот раз. Сила, дарованная ею, просыпается постепенно – и только тогда созревает, когда

миру требуется кто-то, способный вернуть утраченную гармонию. Среди джелаиров салхины не рождались уже много лет. Что касается Лесных, их Хранительница вошла в полную силу буквально пару лет назад. И не удержала ее…

Первый дуб, хрустнув подсыхающей корой, открыл мне дупло между корней, пуская в недра дома берегини. Я присела, закрыв голову руками, и скатилась вниз, как по горке, едва удержавшись от позорного визга. Поднялась на ноги я уже в просторном, но запущенном зале. Его высокие стены были оплетены засушенными лозами винограда. С потолка капала карминная смола, собираясь в лужицы – слезы раненного Леса. По полу ковром разметались сухие листья вперемешку с какими-то перьями, среди которых угадывались миниатюрные следы, ведущие к лестнице. Витое кружево ступеней привело меня, кажется, на самую верхушку дуба. Я прошла медленно отвела в сторону лианы-занавески, которые преграждали путь дальше, и…

Она лежала на полу, свернувшись клубочком, залитая со всех сторон мертвенным лунным светом. Еще один признак беды, ибо в Доме хранительницы, судя по рассказам нашей Видящей, всегда светит солнце. Берегиней оказалась хрупкая, почти прозрачная девчушка лет пятнадцати, одетая во все цвета коричневого и красного. Я прижала ладонь ко рту, сдерживая крик. О Мать всех ветров, не может быть! Неужели Князь не знает, кто защищает его владения?! Осень! Она пришла, чтобы стать Осенью вечнозеленого ле-

са! Такое было лишь однажды, лет сто или двести назад, когда отца нынешнего князя убили охотники!

Берегиня шевельнулась, простонав что-то неразборчивое, и села. Открыла глаза точно такого же странного цвета, как и у меня. Нечеловеческие глаза, янтарные, из-за которых я столько насмешек вытерпела в детстве…

– Помоги мне, сестра…

С ее светлых русых волос горстями опадали лепестки тигровых лилий, раз и навсегда вросших под кожу, когда Сила проснулась. Кривились и дрожали, как от боли, их еле живые веточки, короной окружившие голову. Одна за другой выцветали на моих глазах медово-коричные пятнышки, усеивающие кожу девочки, бледнея и становясь такими же мертвыми, как и здешняя злая луна.

– Помоги… – прошептала она еле слышно и снова упала на пол, закатив глаза.

– Арррр, клятый шех! – зашипела я сквозь зубы, рухнув на колени рядом с ее бездыханным телом. Что делать? Что мне делать?! Откуда я знаю, как лечить потерянную в видениях берегиню, если даже половиной ее сил не обладаю?! Если девчонка уйдет в грезы окончательно у меня на руках… Даже думать не желаю, что случится! Я должна найти выход! Обязана!

Глава 9. Перо лунной птицы

– Советник! Советник!

Людек рывком сел на каменной лежанке, сбросив на пол одеяла. Княгиня не обманула, ее узнику и правда предоставили все условия для комфортного отдыха, какие только возможны в данных обстоятельствах. Небольшой смерч, поблескивающий красноватыми искорками, обнаружился в изголовье его «кровати». Значит, брат получил донесение. Отлично.

– Слушаю. Докладывай.

– Его величество просил передать, что княгиня действительно является вашей кровной родственницей. – Тихим бесцветным голосом заговорил дрегори. – В архивах хранится свидетельство о составе семьи вашей матушки, господин лекарь сравнил прядь волос, посланную вами, с имеющимся образцом. Также найдено заключение о ее мнимой гибели. История правдива.

– Что с попавшими на допрос? Уже есть расколовшиеся? Известно, кто и по чьему приказу похищал детей?

Тишина в ответ. Людек вздохнул, массируя виски. Все-таки не вовремя он попался. И не сбежать, стража проверяет пленника каждые полчаса. Он, конечно, подозревал, что вдовствующая княгиня вряд ли выпустит из своих загребущих лап такой «аргумент». Так и вышло – два часа назад ре-

бятню согнали на лестницу, ведущую в подвал. Так сказать, продемонстрировали товар лицом. Значит, девушка отправилась в лес одна. Интересно, как она отнеслась к его, по сути, приказу? Старуха могла что угодно наплести степнячке, но его княгине обмануть не удалось. Вздумается что ему – пострадают в итоге дети. В лучшем случае отпрыски лесного народа попадут в приют. Что случится, если она раскусит их маленький трюк с париками и чепцами… Судя по собранным его вихрями слухам, тетушка люто ненавидела обитателей Чащи, всеми силами поддерживая схожие настроения среди своим подданных. Не приведи Единый, малышня выдаст свое происхождение. Могут и камнями забить с подачи собственной владычицы, и не посмотрят, что дети перед ними. Идиоты.

– Хорошо. Работайте дальше. По разоренным на границе деревням есть новости? Пригласили для опознания кого-то из степняков?

– Они клянутся, что найденное оружие – подделка.

– Все, как и говорил брат… – советник криво улыбнулся, снова укладываясь на спину.

Хотя бы в одном деле сдвинулись с места. Что за интрига плетется за их спиной? И как давно невидимый паук начал свою работу? Внезапная смерть старого короля и наследника, обвинение самого Людека, иссякший источник, похищенные наследники Леса, выставленные на рабском рынке, нарастающее напряжение на границах со Степью… Кто-то

всерьез расшатывает положение в королевстве. Кто и для чего? Копают под их ветвь династии? Говорили же детки о другом обладателе темного дара. Или в планах врага нечто более кардинальное? Кто, кто этот враг? Брожение в умах шехов уже началось, так недалеко и до бунта. Йозеф скорее откажется от короны, чем согласится подавить недовольство народа силой. Гуманист демонов!

– Еще кое-что… – неожиданно вклинился в мысли королевича посланник.

– Да?

– Дочь Лесного народа, спасенная вами из рук герцога Трея, пришла в себя. Господин Марек передает, что вернуть ее родным получится не раньше, чем через пару недель. Сам герцог скончался этой ночью в загородном имении от укуса ядовитого паука.

– Туда ему и дорога. Это все новости?

– Да, советник.

– Благодарю за службу. Свободен.

Вихрь исчез, оставив Людека в одиночестве. Старший королевич, несмотря на приписываемую ему народом жестокость и черствость, испытывал сейчас небывалое облегчение. Доверчивая степнячка не знала о том, что израненную «приманку», с которой и началась вся история, также забрали во дворец, передав заботам придворного лекаря. Лесная несколько дней пребывала на грани жизни и смерти, внезапно для всех открыв свое поверхностное знание шехского

языка. Сколько она пробыла в плену у герцога? Что с ней там сотворили? Она то едва дышала, почти уходя за грань, то вдруг начинала метаться по кровати, захлебываясь невнятным бредом, на трех языках крича о каком-то проклятии древних и лунной птице, но все же сумела вырваться из лап забвения. Останется пригласить кого-то из степняков в качестве переводчика, как выяснилось, они свободно могут общаться с зеленоволосыми созданиями – и тогда он сможет разоблачить еще один кусочек чужого замысла. А дальше – решить за полгода все внутренние конфликты королевства, сформировать круг приближенных, верных брату, завоевать позиции среди народа… И восстановить этот демонов источник!

– Ну, Тахиза, не подведи. – на грани слышимости шепнул Людек в потолок, прикрыв глаза. Как-никак, он сам наказал ей согласиться с любыми требованиями княгини…

***

– Сестра, зачем они тебе? Я, как могла, очистила их души, но… Это же люди. Какое дело тебе, салхина, до этих глупцов?

Берегиня заносчиво вздернула курносый носик и шевельнула кистью. Ограда ее Дома, кое-где уже покрывшаяся молоденькими зелеными листочками, расступилась, открыв нам дорогу в целую рощу урлусов. Деревья-коконы потрес-

кивали, качая пышными серебряными кронами. Кора их истончилась, обнажая скорчившиеся в глубине стволов людские тела, подобно младенцам обвитые древесными жилами. Жуткое зрелище.

– Сколько из них готовы к выходу? – я задала не самый тревожащий на данный момент вопрос. Сколько бы ни было – заберу всех. Берегиня-Осень опасна сама по себе. Она сумасбродна и сильна, а потому… Потому может легко обвести меня вокруг пальца.

– Около полутора сотен душ. – Ответила она, на мгновение прикрыв глаза. Часть деревьев засветилась ровным изумрудным светом. – Смотри сама, мне не хочется тратить время на счет.

– Я заберу всех, кто готов. Ты согласна?

– Да пожалуйста.

Она лениво отмахнулась от меня, вперив невидящий взгляд куда-то в небо. Опять видение? Или голоса леса? Вот неуемная! Неужели я стану такой же?

– Да, и княжича велданского можешь тоже забрать, он мне наскучил…

– Что?!

Мы как раз пробирались по особой секретной тропе к дереву княжеского дома. Волшебная тропинка нежно-салатового цвета провела нас сквозь заросли обережных кустарников так хитро, что ни один листик и ни одна веточка не шевельнулись. Мы попросту проходили все препятствия на-

сквозь. Исключением была лишь паутина, наглым образом игнорирующая недовольство и приказы берегини.

– Ему не так долго требовалось сидеть в кокон-дереве, чтобы очистить душу, уже год он меня развлекает. – Она равнодушно пожала узкими плечиками, смахивая с лица паутинку. – Сказки рассказывает, играет с детьми и зверятами. Надоел хуже цветка-прилипалы. Скучно с ним стало, так что я его снова в урлус отправила. Забирай с собой, как обратно пойдешь. Я давно нового помощника приглядела.

Я споткнулась на ровном место, в изумлении уставившись на самодовольную девчонку – никак иначе после той истории, что она мне поведала, назвать берегиню я не могла. Подумать только, сперва нарушить заповедное правило, богинями установленное, а потом выбросить оторванного от семьи и рода людского бедолагу, как сломанную игрушку! Что она себе позволяет? Уж не за подобные ли деяния ее осенним безумием наградили?

Когда берегиня потеряла сознание в своем доме, я чуть не поседела раньше срока. Смерть берегини всегда приводит к вымиранию леса. Незаметному для человеческих глаз, но… Чаща из средоточия жизни и древнего волшебства превращается в обычные заросли, лишенные чудесной защиты и целебной силы. Звери теряют разум, становясь просто бессловесными тварями, а Лесной народ погружается в долгий, почти бесконечный сон, прячась в стволах родных деревьев до тех пор, пока не явится миру новая хранительница.

Говорят, что в тяжелой ситуации даже глупец обретает мудрость. Наверное, так произошло и со мной. Что-то глубоко внутри нашептывало мне верные действия. Поднять легкую, как былинка, девчонку, вытащить ее из Первого дома, продираясь сквозь шипящие лианы, ожесточенно лупящие по ногам, животу, плечам. Практически прорубить выход через окончательно высохшую ограду, еле вырывая ноги из цепкой хватки ползучих трав, всколыхнувшихся при виде меня ото сна. Сколько было сил – все ушли на то, чтобы выволочь глупую берегиню из ловушки мертвой луны, обманом поселившейся в ветвях древнего дуба. По тропинке, легшей под ноги после обильного окропления пожелтевшей травы кровью, выбраться на полянку, куда забросили меня в самом начале Князь с супругой. Бросить едва дышащее тело на живую, полную жизни землю. Щедро полить прихваченной еще в Приморье водой лицо, ладони и ступни берегини. Обрезать ножом все высохшие и скрутившиеся уродливыми струпьями лепестки когда-то прекрасных тигровых лилий в ее волосах. Снова и снова шептать давно позабытые молитвы Богине-Матери, выпрашивая подарить еще один шанс непутевому созданию, ее волей пробужденному в теле обычной деревенской девчушки.

Не знаю, как, но мне удалось привести ее в чувство. Может, сыграло свою роль мое упрямство, раз за разом побуждавшее меня тормошить девицу на протяжении полутора суток. Может, причиной была такая же чудная, с капелькой бо-

жественной крови, родословная. Не так важно это по сравнению с тем, что я узнала от нее сейчас, в изумлении остановившись на волшебной тропинке. Берегиня, оценив укоризну, светящуюся в моих глазах, тяжело вздохнула и как-то хрипло рассмеялась, опускаясь прямо на пляшущие искорки дорожки.

– Садись рядом, салхина, садись. Прежде чем выйти из Леса и принять дар Богини, выслушай мою историю. Может, сумеешь избежать тех ошибок, что допустила я.

Оказалось, что даже многомудрые джелаиры и якши не избежали коварного недуга, поражающего саму душу. Гордыня, бич человека, прокралась и в сердца Лесного народа, чуть навеки не погубив Чащу. Не была нынешняя Берегиня Осени из народа лесного, всего-то четвертинка крови якши в ней жила. Видать, кто-то из Лесных юношей увлек бабку ее в свое время, очаровал да с дитем оставил. Или же родители приказали порвать дикую, неправильную связь. Как знать, что там было, сорок лет назад. Но прошел положенный срок – и для маленькой девочки с красивым именем Верена из приморской деревни запели струны Леса.

Они пели и пели, с каждым разом все глубже и глубже заманивая избранницу в Чащу, то ягодными полянками завлекая, то чудными зверушками, к рукам ластящимися. А приведя к Первому дубу, исчезли, оставив взамен юной Хранительнице опасную бурлящую силу и ворох обязательств. И никакого наставника рядом. Княжеская чета, узнав, кого

Чаща призвала берегиней, приказала не приближаться к чужачке. На что надеялись эти чванливые глупцы, оспаривая волю своей богини?

Видения на долгое время стали для Верены единственным мосточком в мир людей. День за днем всматривалась она в мелькающие картинки, изучая постепенно историю наших земель, прошлое и настоящее всех народов, собственное призвание. Медленно, по капле, но и этот источник знаний об окружающем мире иссяк, оставив девушку в глухой изоляции. Наверное, так было заведено среди потомков Леса. Беда в том, что обладательница чудесной крови об этом не слышала и знать не знала, что делать дальше. А как почувствует себя вырванная, выкраденная из семьи девочка, оставшись в сердце Чащи совсем одна? Лишь травы, зверье да деревья, хранящие в своем нутре пойманных чужаков с гнилыми душами. Одну такую душу, раньше срока очистившуюся, она пробовала выпустить. Однако, кроме детских сказок и игр княжич Велды не помнил ничего. Как дорогая говорящая кукла, каких дарят богатым детишкам Приморья.

Великий Лес и его правители сами загнали себя в смертельную западню, оставив новоиспеченную защитницу в заточении из-за «грязной крови». Вопреки почерпнутым из видений знаниям, знакомиться с Хранительницей, навещать ее и обращаться за помощью никто не спешил. Спустя год прежде великодушная, счастливая и чистая помыслами

Берегиня стала стремительно терять веру в себя и этот мир, обретая неустойчивость и ломкость осени. Сердце Чащи начало засыхать.

С месяц назад, когда тоска по прошлому стала особенно невыносимой, к берегине постучалась в окошко странная птица с серебряными крыльями. Она рассказывала ей ночь за ночью сказки и легенды, баловала покинутую всеми девчонку искрящимися водопадами света, показывала ей поляны ночных цветов с кружащими над ними мотыльками… Вскоре она стала являться к юной отшельнице после заката в виде прекрасной ликом девы. И, получив как-то раз приглашение переждать день в глубине кроны старого дуба, осталась насовсем. С того момента разум Берегини помутился, швырнув свою хозяйку в водоворот видений, хранимых коварной Луной, еще больше приблизив Чащу к гибели.

– Забери его. Прошу тебя. Видеть его не могу.

В глазах девчонки блестели слезы. Могущественная, почти всесильная на землях Леса Хранительница еле сдерживала горькие рыдания. Что должно было произойти в нашем мире, чтобы сломить изначально сильную духом девушку, верящую в чудеса и всеобщую доброту? Сломить ту, что отмечена самой богиней?

– Заберу. Вот только разберемся с местным князьком, и заберу. Обещаю.

Дальше по тропе пробирались молча. О чем размышляла хмурая берегиня – не представляю. Сама я решила, что

как только выберусь из Леса, расскажу всю правду о произошедшем Бъярки и его товарищам. Малыши лучше чувствуют гармонию мира, ее законы. Им будут виднее глупость родителей и губительные последствия. А значит, больше юная хранительница Чащи не останется одна.

Княжеское дерево встретило нас цветочным дождем, кипенной пеной скрывшим уродливые проплешины на поляне. Промедли князь еще немного с призывом о помощи – и спасти бы никого не удалось. Наверняка он и сам понимает это, другой вопрос, как именно поведет себя сейчас горделивый носитель нечеловеческой крови. Если опять обольет берегиню презрением… Что ж, заберу девчонку погостить к нашей Видящей. Втроем коротать дни в избушке на отшибе куда как легче.

Князь, вопреки обыкновению, встретил нас на пороге. В тоскливом одиночестве поджидал нас среди колких шипов тот, чьему слову послушны обитатели лесов. При свете дня я видела князя впервые. Он был… чужой нам. Похожий на кряжистое дерево, выросшее в темноте – бледнокожий, с широченными плечами, на которые свободно падала грива темных, сплетенных мелкими косами волос, он производил гнетущее впечатление. Бегающие по впалым щекам паучки да горящие болотным огнем глаза только дополняли картину.

– Берегиня, – с присвистом всхлипнул Князь, жадно охватывая взглядом спрятавшуюся за мою спину девочку. Вы-

дохнул, сжав когтистые кулаки, тут же пропоровшие его истончившуюся кожу и… встал на колени. – Умоляю, прости нас, неразумных. Чем пожелаешь, отплачу, только верни ее! Верни, прошу!

Мы с берегиней непонимающе переглянулись, после чего она робко шагнула вперед, положив тоненькую ручку на плечо бывшему обидчику.

– О ком вы говорите, Князь?

– Княгиня… – Князь змеиным движением облизнул пересохшие губя, ловя взгляд теплых карих глаз. – Княгиня ушла на ваш зов и не вернулась.

Я раздраженно закатила глаза. Меня не было меньше суток, а у них опять беда… Выберусь ли я в срок из шехова Леса? Там же дети остались! В руках у безумной старухи! И Людек переживает! Сунется злющий королевич спасать меня из беды, как и обещал брату… Я поежилась, представив последствия встречи Людека и местных стражей и самым наглым образом сдвинула кающегося во всех грехах правителя с дороги, почти вбежав в приемный зал. Пора заканчивать эту историю.

В зале, как и в доме берегини, царило запустение. Высохли, съежились прекрасные белые цветы, обвисли старыми истлевшими веревками лианы, укрывающие княжескую чету от чужих взоров. Сама княгиня леса нашлась там же. Тоненькая, со следами былой красоты на покрытом зеленоватыми узорами лице, женщина держалась за подлокотни-

ки своего кресла, глубоко впившись когтями в податливое дерево. Глаза метались под веками, словно ей снился жуткий кошмар. По бледной коже медленно растекались серебристые, слегка выпуклые пятна, похожие на плесень.

– Она и здесь побывала! – за моей спиной снова стояла Берегиня. В тонких пальчиках было сжато знакомое мне еще по визиту в ее дом белёсое пёрышко. Миловидное доселе личико берегини кривила гримаса отвращения.

– О ком ты?

– Лунная птица. Это она сделала, больше некому! Князь! – она резко развернулась и выбежала прочь. До меня приглушенно доносились снаружи звуки какого-то спора, но…

Если княгиня умрет, власть якши над Чащей ослабеет вдвое, что будет на руку тем, кто хочет поживиться местными сокровищами. Если она умрет, граница Степи станет еще более зыбкой, ибо Лес и Степь издавна питают защиту друг друга. Если княгиня умрет, то малыш Бъярки сильно расстроится. Как-никак, его мать…

Разрумянившаяся берегиня вихрем промчалась мимо меня, шлепнув на лоб страдалице мокрое полотенце, истекающее розовато-золотистыми каплями. И ей пришлось кровь пролить. В таком случае, за княгиню можно не волноваться. Хранительница знает, что делает. Никакому проклятью не устоять перед силой древней крови. Другой вопрос, что за Лунная птица объявилась в здешних краях? Никогда о та-

ком создании не слышала. И только ли здесь она пакостит?

– Поймаю – все перья выщипаю этой курице! – шипела сердитая берегиня, размазывая по щекам и ладоням женщины сладкий мед, на глазах меняющий цвет с янтарного на багрово-черный.

– Моя помощь нужна? – я опустилась рядом с ней, придерживая сползающее полотенце.

– Нужна, да не здесь. – Девушка оторвалась на долю секунду, взглянув мне прямо в душу. В ее глазах, полыхающих изумрудным пламенем, читалась спокойная уверенность в своих силах. Значит, Князь признал ее по всем правилам. Радует. – Без маленького наследника тут не обойтись, так что вся надежда на тебя, салхина. Забирай своих велданцев и уходи, кокон-деревья будут ждать на границе. Они ничего не вспомнят о Лесе, так что можешь придумать любое оправдание. Лишь бы снова с топорами к нам не кинулись. Тогда – не пощажу.

Она недобро оскалилась и, махнув на прощание рукой, вернулась к прерванному занятию, вытягивая из жил княгини… Я наклонилась ниже, вглядываясь в потемневший мед. Надо же, какая изобретательная птичка! Отравить лесную княгиню донным ядом, который не всякий лекарь удалить сможет! Кому же она служит? Впрочем, неважно. Я мысленно потянулась к Привратнику, прося его об услуге, встала одной ногой на повисшую над полом вызолоченную тропу…

– А княжич? Где мне искать его?

– На границе с Лесом ждать будет, – виновато буркнула берегиня, пряча заалевшие щеки. – Ты… если он что вдруг вспомнит, извинись за меня, прошу. Я не со зла, поверь!

Я кивнула, ободряюще улыбнувшись Хранительнице, и через пару мгновений огромными скачками неслась по тропе к выходу из Леса. Туда, где меня давно ждут.

Глава 10. Узы ветров

Из летописей, относящихся к весне 1201 года:

«На исходе первого месяца сей весны, названного впоследствии месяцем Перемен, Йозеф ден Поль, самый молодой король в истории Шехии, явил свой истинный характер народу Единого, получив прозвище Карателя. На следующий день после подписания мирного договора с Велданским княжеством наиболее зажиточные режионы Шехии сменили своих управляющих. Достойнейшие представители аристократии нашего королевства, общим числом семь, а также ряд странствующих торговцев были без объяснения причин доставлены черным вихрем на дворцовую площадь. Там же, спустя десять минут, обезглавлены лично королем. Людек ден Поль, старший брат короля и его советник по безопасности, вместо приличествующего правилам обвинения сказал лишь, что уважаемым лордам и господам самим известна причина их положения.

Также в течение следующего дня все военные действия с Морским Альянсом были прекращены путем мгновенного пленения глав приморских войск и последующим их приватным разговором с юным королем. Мирные договоры были подписаны тем же числом. Княжество Велда потеряло суверенитет в связи с доказанным слабоумием правительницы. По причине ее кровного родства с правящей семьей Ше-

хии земли перешли под опеку короля, став еще одним режионом. Лордом Велды назначили единственного сына княгини, слывшего пропавшим без вести восемь лет назад.

В это же время личной гвардией короля, так называемыми дрегори, по всей территории Шехии были разрушены до основания те ряды Ярмарок, где промышляли торговлей людьми, не выполнившими долговых обязательств. Продавцов живого товара, а также тех, кто высказал недовольство действиями короля, арестовывали на месте, доставляя в застенки Дворца на допрос к старшему отпрыску семьи ден Поль. Больше их никто не видел.

Причины, подвигнувшие доселе нерешительного и не способного к управлению страной мужчину к подобным резким и грубым действиям, выяснить не удалось. Сам король на исходе сентября в сопровождении некой дамы отправился с дипломатической миссией в Великий лес. Регентом на время его отсутствия был назначен Людек ден Поль.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.